

Симфония

Дня

и

Ночи

Остросюжетный роман о мире том...

Владислав Муратов

Владислав Муратов
Симфония дня и ночи

«Издательские решения»

Муратов В. В.

Симфония дня и ночи / В. В. Муратов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-77630-2

Билл Хорнер никогда не видел снов и не понимал их предназначение. Но однажды он получил возможность увидеть их — он попал в дивный новый мир, где царят ночь, мгла и тайна; где место солнца занимает луна; где все люди однолики... Закрывая глаза, наш герой внимал симфонию дня и ночи.

ISBN 978-5-457-77630-2

© Муратов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	55
Глава 13	57
Глава 14	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Симфония дня и ночи

Владислав Владимирович Муратов

© Владислав Владимирович Муратов, 2016

© Оксана Меркулова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Чудо». Что это такое? Знаете, если бы я мог коротко ответить на этот вопрос, то мне пришлось бы писать такую огромную книгу. Впрочем, не унывайте – добро пожаловать в мою маленькую историю.

Меня зовут Билл Хорнер. И в своей истории я хотел бы начать со слов дяди Бена: «если сильно захотеть, то можно увидеть сон, где будут исполняться все твои фантазии». К чему это я? К тому, что у меня была проблема: я никогда не видел снов. Природа обошла меня стороной и не даровала этого чуда. Кого-то сны пугают, а кого-то радуют. Говорят, во снах сбываются мечты. У меня тоже есть мечты, но нет снов.

Мне уже тридцать пять лет. Я менеджер крупной компании в Канзас-Сити. Вернее, один из менеджеров. А вообще, назвать нас менеджерами достаточно трудно – язык не поворачивается. Ведь мы всего лишь идейные работники, которые должны удовлетворять потребность директора в массовке. Мы – совет.

О да, у нас огромный совет. Мы разрабатываем одежду для мужчин и женщин, решаем рыночные и рекламные вопросы. Но на самом деле этим занимаются от силы человека четыре, а остальные просто сидят – создают ощущение компании-гиганта. О, я знаю кто я – декор!

Кто-то скажет, что это не для меня, а принципиальные вообще будут проклинать, но здесь крутятся большие деньги. Быть может, вы не правильно прочитали, поэтому повторюсь – большие деньги.

А самое интересное, что здесь почти одни женщины. Начиная уборщицами – заканчивая теми же менеджерами. Из мужчин я знаю только себя, соседа по креслу – Роба Питерсона, охранника у главного входа и владельца компании – Рики Мэнсона.

А этот Мэнсон тот еще тип: живет в центре города, вся его родня занимает высокие должности в его же компании. Кстати, раньше в компании было намного больше мужчин. Мэнсон увольняет всех тех, кто хоть немного позарится на его дочь. Благо, я вовремя это понял и смог сохранить свое рабочее кресло.

Я тут как-то упомянул моего старика Бена. Да, я живу с ним в пригороде. Я лишился родителей еще в детстве. Вернее, когда был подростком. И поэтому всю жизнь воспитывался добрым словом своего дяди. Трудно сказать, подростком ли я был тогда, но трагедия отчетливо сохранилась в моей тогда еще юношеской памяти. Всякий раз, когда я вспоминаю те картины, мне становится не по себе. Но я-то знаю, что родители хорошо живут на том свете, и успокаиваюсь.

Было прекрасное солнечное утро. Не помню, зачем мы тогда поехали к Бену, но с нами была тетя Марта (жена Бена). Отца звали Гарольд, а маму Сибила. Проезжая закусочную «Сосиски Вилли», мы остановились, чтобы перекусить. О да, мы любили поесть!

В те ужасные минуты наша машина была единственной на стоянке. А из закусочной выбежало четыре человека: трое в темных чулках на голове, а последний, не скрывая своего лица, с длинными кудрявыми волосами – скорее всего, был их предводителем. Преступники размахивали пистолетами, что-то кричали. Знаете, показалось, они нас ждали – ведь из закусочной они так ничего и не вынесли.

Нас и бандитов разделяло с полсотни шагов. Стоило им выбежать, как не прошло и пяти секунд, они начали по нам стрелять.

Выстрелы были точными – отца и мать убили сразу. Их тела так и остались лежать возле машины вплоть до приезда полиции и скорой помощи.

Мне же повезло. Тетушка схватила меня, и мы побежали вон от автомобиля. Она была чуть позади меня, и я слышал, как пули глухими звуками вбивались в ее тело. Раз, два, три и Марта упала прямо на меня. Выстрелы прекратились.

С тех пор я жил под попечительством дяди Бена. Он восполнял мне отца; следил за тем, чтобы я не связался с дурными компаниями. И ведь у него неплохо получалось. Однако, не смотря на всё это, я так и остался избалованным ребенком – у меня уже на протяжении многих лет сохраняется изнемогающая приверженность: я хочу видеть сны.

Насчет снов. Я ходил к психологам и даже обращался за помощью к гипнозу. Ничего не помогало. Смешно то, что я просто не мог поддаться гипнозу. Я просто физически не мог использовать даже такой шанс. А может быть, я просто не такой как все? Глупый или, наоборот, гений. Но скорее всего «глупый»: у меня до сих пор нет любимой женщины.

У меня есть дом и деньги, но ни меня, ни я никого не могу полюбить. Быть может, я не должен говорить об этом так. Ведь с любовью не играют. Но все женщины кажутся мне какими-то странными. В них ничего нет. Ну конечно, такого не скажешь о Саре. Это та самая дочь Мэнсона. Она красива, но у меня нет к ней ни чувств... ничего нет. Но тут даже не наши чувства с ней важны. У меня с ней вообще все противоречиво должно быть. Не она должна проявлять ко мне чувства, а ее папаша. Думаю, тут все понятно. Казалось бы, столько женщин в компании, но не один образ не может навечно закрепиться в моем сознании.

Сегодня директор проведет очередное собрание, а также представит нам новую сотрудницу. Да! Это очередная сотрудница! Никто из мужчин, кроме меня и Роба, не может приклониться к этой денежной жиле. Ах, да, еще и охранник, но там деньги не льются так, как здесь.

– Я хочу представить вам новую сотрудницу, – сидя в конце, у самого окна, овального стола, произнес Рики Мэнсон, – Эмбер Левандовски будет частью нашего большого коллектива. Скоро нам придется расширить стол! – Воскликнув, подшутил он, дабы вызвать у всех лживую улыбку.

Левандовски, хихикнув, обошла овальный стол и заняла место, на кресле которого была ее фамилия.

Таким темпом прироста менеджеров мы скоро весь город соберем. Ну, или женщин города.

Закончив представление, Мэнсон принялся ко второй стандартной причине собраний – расспрашиванию персонала. Сам он поднялся со стула и, медленно шагая, направился к огромному окну, откуда был виден почти весь город, включая его агломерацию. Это окно настолько огромное, что занимает почти всю стену: преимущественно сверху вниз. Учитывая, что зал совета менеджеров находится на двадцатом этаже, то через это окно можно было рассмотреть каждый переулок города.

– Какие у вас предложения по поводу экстенсивного расширения производства? – Стоя у окна и сложив руки за спину, Мэнсон задал вопрос всем присутствующим.

Но отвечали ему лишь самые ответственные единицы. Остальные же, точно как школьники на задних партах, обитали в своем воображаемом мире.

– Посмотри на нее, – указывая на новенькую Эмбер, шепнул Роб.

– Я ее всю осмотрел, – фыркнул я.

– Я тебе точно говорю, она в меня влюбилась. – Роб тихонько посмеялся, пока кто-то из присутствующих удовлетворял потребности владельца в менеджерах.

– Да она в твою сторону еще даже и не смотрела, – сокращая все сорок мышц смеха, подхватил я.

Так, собственно, и проходит весь мой рабочий день. Работа-мечта с зарплатой в сорок тысяч зеленых в год. Притом, что есть наследственный дом и два личных автомобиля, этих

денег для меня слишком много. Учитывая тот факт, что я почти не работаю, и эти деньги достаются мне даром – я счастлив.

Выходя из огромного зала менеджеров, я чуть не сбил уборщицу – рыженькую, не самую привлекательную, девушку. Я не знал даже ее имени. И, как это часто показывают в кино, она тащила кучу бумаг и, врезавшись в меня, раскидала все по полу. Я думал пойти дальше, ведь убирать это ее работа, но передумав, остался помочь. Ведь я все равно получаю деньги за ничего.

Я быстро собрал бумаги в стопку, извинился и пошел навстречу Робу. Эх, если бы это действительно было кино; я бы влюбился в нее, зажил долгую и счастливую жизнь. Это был бы хеппи-энд в жизни мужчины за тридцать. А если бы я еще сны видел! Кому чего, но если бы я мог видеть сны, то моему восторгу не было бы предела.

Роберт звал меня, чтобы пригласить сегодня посидеть в баре: немного выпить, отдохнуть. Ведь сегодня пятница – последний рабочий день. Дядя Бен мне всегда говорил и говорит до сих пор: «проводи время в свое удовольствие – один раз живем». А я своего старика всегда слушаю. Он очень мудр. Иногда мне кажется, что он скрывает от меня много тайн и рассказывает их мне по мере времени.

Бену сейчас семьдесят пять лет. Но он бодр как ездовая хаски. Я еще не встречал таких бодрых стариков, каким является мой дядя. Он получает приличную пенсию, но его, как и меня, уже тошнит от этих денег. Его забота это спорт, выпивка (хорошее сочетание: спорт и алкоголь) и воспитание меня. Мне тридцать пять, но советы моего старшего наставника мне никогда не вредили.

Скоро, я был уже дома. Бен в это время возвращался с покупками (еженедельный запас). Я предупредил его, что вечером буду развлекаться, поэтому пусть меня не ждет. Мы немного пошутили с ним, обсудили новости. После этого я отправился отдохнуть.

Хорошенько поспав перед предстоящей бурной ночью, я вызвал такси. Стараюсь быть законопослушным, а ехать за рулем в нетрезвом состоянии – это преступление закона. К тому же вредно для жизни.

Такси приехало быстро. «В ОДИН МИГ», как сулило название на лобовом стекле. Собственно поэтому такси было не из «дешевых».

Вдруг по какой-то причине я вспомнил своих родителей. Меня одолела внезапная тоска по ним. Я понимал, что единственной памятью о них являются сделанные тогда фотографии, одну из которых я всегда ношу с собой в бумажнике. Поэтому я достал фото, чтобы сделать тоску еще сильнее.

Мне слышался голос мамы. Ее смех доносился где-то внутри меня. Конечно, это плод моих несовершенных фантазий, но было приятно. Странно было лишь то, что я поддался воспоминаниям именно перед развлечением, именно этой ночью, когда ехал в дорогом такси. Ведь я тогда еще не знал, что это признаки пролетающей жизни... отголоски счастливого прошлого... когда смерть бродит поблизости и нашептывает.

Где-то впереди я услышал громкий гудок. А затем вдалеке показалась быстронесущаяся тяжелая груда металла. Эта, словно адская машина, пылала огнем. Она была огромная и виляла из стороны в сторону. Ее не могли остановить дорожные знаки, и даже фонарный столб.

Водитель, которого звали Дэниел, запаниковал. Я тоже. Первоначально шеф выглядел достаточно опытным в вождении, но в один миг он подался в смятение. Движение, как назло, было одностороннее. Я крикнул своему водителю – «Стойте! Мы успеем выбежать!» – и Дэниел тут же придавил педаль тормоза. Машины, что ехали позади нас, стали врезаться друг в друга, тараня в том числе и нас. Я оглянулся и увидел, как пассажиры стоящих позади машин стали стремительно покидать их. Я поступил также, но фура была уже очень близка. Ее водителя не остановил даже впереди стоящий столп из автомобилей.

Я только успел открыть дверь и выйти из машины, как почувствовал, что меня больно прихлопнуло. Боль пропала мгновенно, так же как и появилась. Я ничего не видел. Только лишь слышал, как что-то горит... этот треск. Еще слышал крики женщины.

Я понимал, что лежу. Щекою и грудью чувствовал асфальт. Он был такой холодный той кошмарной ночью. Я ничего не понимал. Приходили мысли, что я мертв, но я никак не мог умереть: холод, что передавался мне от асфальта, ангелом держал меня в этом мире. И только лишь тогда когда я услышал сирену, мысли мои помутнели, а потом и вовсе исчезли...

*А тем временем, между прочим,
Мне играла симфония Дня и Ночи*

Глава 2

Ночь. Билли стоял посередине дороги и не мог пошевелиться. Вокруг него скитался густой туман. В ушах стоял звон, который потихоньку перетекал в гармонию с ветерком.

Со временем к бедняге стала приходить жизнь. Он ощущал, как с ног до головы по телу переливается теплая кровь. Прохладной повеяло извне. Сердце застучало, и Билли открыл наполненные песком глаза.

Он смотрел куда-то вдаль на воображаемую в пространстве точку. Взгляд уходил в тот самый туман, который уводил его мысли из-под контроля. Немного постояв, парню удалось повернуться; к нему пришло сознание. С сознанием стали приходить и внутренние чувства: начиная со страха и заканчивая любопытством.

Нашего героя поглотил волнующий вопрос: «Где он?». Билли начал оглядываться во все стороны, но просторы скрывал плотный туман; не видно ничего дальше пятидесяти метров. А туман такой белый-белый и красивый – местами сгущается и движется волнами куда-то в сторону, словно облако дыма... только белое-белое.

Хорнер устремил свой взор вверх и увидел звездное небо. Звезды горели так ярко, как не горели никогда. Там же, на глазах, пролетел метеор, который сгорел в ту же секунду.

Оторвав взгляд, Билл посмотрел на дорогу, на которой он стоял. Дорога была собрана из каменных плит как из больших, так и из маленьких. Казалось, эти плиты обрабатывались вручную. Путь уводил куда-то в туман, а начинался он совсем рядом. Билли развернулся и увидел менее уплотненные каменные плиты, которые через десять метров и вовсе закончились. Быть может, это начало пути, а может и его конец, который не стали прокладывать далее.

Следующим объектом внимания была обувь, да и в общем вся одежда. На нем была темная мантия, которая укутывала парня с головы до ног (голову скрывал широкий капюшон). Приподняв нижнюю часть одеяния, он увидел ярко белую обувь, которая как врожденная сидела на его ногах, точными контурами обтекая формы стоп и пальцев – это даже не обувь, а прочные носки, которые чувствовались как часть собственной кожи. На руках, по запястьям, тоже были натянуты какие-то перчатки. Можно подумать, что они медицинские, но из другого материала: ярко белые, будто светятся, и настолько плотно облегают кожу, как и обувь, что их даже не чувствуешь.

С приходом самоконтроля, первое, что сделал наш герой, это окунул руки в глубокие карманы. Только правая кисть совершила нырок, как пальцы ухватились за маленький листок бумаги. Хорнер вытащил его и прочитал чернильную надпись на нем: «Прощай или... Добро Пожаловать». Хмыкнув, наш герой закинул листок обратно.

Стоять на месте не было смысла. Билли покрутился-повертелся и решил пойти вдоль дороги. Мол: «куда-то, да приведет».

По краям дороги росли небольшие растения. Они были похожи на небольшие кактусы и папоротники. И чем дальше парень уходил вперед, тем реже и меньше становились кусты.

Проделав довольно длинный путь, наш герой увидел темную фигуру, которая с трудом виднелась в этой белой мгле, что возвышалась, чуть ли не на шесть метров к небу. Чтобы приблизиться к темному образу, нужно было пройти еще совсем чуть-чуть, метров семьдесят.

Приблизившись к загадочной фигуре, туман раскрыл в ней указательный знак, написанный на непонятном языке, латинскими буквами. На нем было написано «elgae». Билли скрупулезно наблюдал, смотрел и в итоге пришел к выводу: если читать справа-налево, то получается «eagle» (с англ. – «орел»). Эта странность не смутила героя. Ведь это всего лишь указатель, а, значит, он куда-то, да приведет. Тем более что слово начинается и заканчивается

маленькими стрелками, которые, правда, нелегко увидеть. Эти стрелки указывают прямо. Вернее, одна на дорогу, по которой идет парень, а другая прямо, параллельно направлению пути.

Еще немного постояв, Билли отправился дальше. Когда знак остался позади, а затем и вовсе растворился в белом сумраке, то герой ощутил чье-то присутствие. Ему стало казаться, что за ним кто-то следует. Идет прямо по следам. Нет! Иногда казалось, что этот «кто-то» пытается обогнать, обходя со стороны вне дороги, но потом вновь отставал. Парень несколько раз оглядывался, но никого не видел. А когда терпеть стало совсем невозможно, то наш герой побежал что есть мощи вперед. Он бежал, а что-то постоянно наступало на пятки: такое непонятное чувство.

Растительность на обочине совсем пропала. Это может означать, что здесь часто кто-то ходит. А значит, вполне вероятно, где-то рядом располагается то, что называется «elgae». Было бы неплохо, если бы это оказался населенный пункт.

Мчась вперед, Хорнер увидел какое-то движение впереди, что заставило Билла остановиться. Фигура двигалась, а значит это не какой-нибудь указательный знак. Быть может, это тот, кто его преследовал? Нет. Загадочный преследователь до сих пор ощущается где-то позади.

Чья-то небольшая тень, удаляющаяся впереди, медленно скрывалась в тумане. Недолго думая, герой помчался за ней. Ведь это был шанс встретить кого-то живого, не считая, конечно, призрачного путника, следовавшего позади.

Догнав загадочную тень, которая беспрестанно продолжала двигаться, парень увидел ограждение и огромные ворота, детали которых трудно было рассмотреть: они находились в ста метрах от него. Ворота были настолько огромные, что их затемненный контур был виден сквозь туман даже с такого расстояния.

Таинственный незнакомец, за которым следовал Билли, двигался как раз к этим воротам. Парень отправился за ним.

Выглядел этот незнакомец так же, как и наш герой. Весь облаченный в темную мантию, в виде плаща, из-под которого выглядывала ярко-белая обувь. А голова также накрыта огромным капюшоном. Единственным отличием был маленький рост незнакомца. Ну а его движения и вовсе смешили: он двигался небольшими шустрыми шагами, при всем при этом согнувшись.

Билли подбежал к нему и в полголоса крикнул:

– Эй?! Здравствуйте! Можете сказать мне, где я?

Неизвестный продолжал перебирать маленькими шагами. А ведь шаги были настолько маленькими, что их длина не превышала человеческую ступню.

Реакцией на молчание наш герой совсем близко, почти вплотную, подбежал к загадочной персоне, чтобы постучать по плечу. Тогда незнакомец тихим и хриплым старым голосом зашипел:

– Зачем ты ходишь так далеко от города? Хочешь, чтобы «нечто» забрал тебя? Лучше бы родителям своим помогли, да старикам. Упретесь вы в свои книги и читаете. Сколько уже можно читать? Там в Флабеи люди гибнут, а вы читаете. Никакой от вас пользы, – он говорил так тихо и быстро, будто боялся кого-то разбудить.

А между тем Билли задумался о слове «нечто». В уме у себя он несколько раз цитировал выражение старика «Хочешь, чтобы нечто забрал тебя?». Значит, действительно, за ним кто-то следовал, и этот кто-то точно не желал пригласить его на чай. Тогда парень вполборота оглянулся назад, а после немедленно отправился в ворота.

Подойдя чуть ли не вплотную, он увидел высокие, уходящие ввысь врата, своими размерами напоминавшие бранденбургские. Они были открыты и, кажется, вообще никогда не закрывались. А как же «нечто»? – подумал Билл.

У ворот, во внутренней части, стоят два охранника. Они одеты в какие-то рыцарские доспехи, неудачно сделанные каким-то кузнецом. Сами охранники огромного роста: их длина, наверное, около двух с половиной метров. Один из них стоит чуть дальше, опершись двумя руками об обнаженный меч. Второй чуть ближе и смотрит на Билла.

– Здравствуйте, – поприветствовал Билл, входя в ворота, – где я?

Тот, что ближе, несколько секунд смотрел на парня, а потом, растягивая, произнес, – прекрати валять дурака, проходи в город. – Его голос был такой басистый, что наводил страх, который невольно сотрясал колени.

Недолго думая, наш герой решил оставить разговоры со стражей и пошел в город. Те двое охранников еще некоторое время провожали парня взглядом. Это выглядело ненормально. Отвернулись они только тогда, когда Билли проник в туман, ушел от них за пятьдесят метров.

Здесь, за воротами, героя ждали опустелые улицы, где не было ни одной живой души. Одни только облака тумана, казалось, скитаются по широким авеню.

Парень двигался вперед по размашистой дороге. Вдоль нее располагались каменно-бетонные сооружения. Это были ларьки, жилые дома и прочие здания, чьи окна находились запертыми деревянными ставнями. В основном, вокруг, все было в антрацитовых оттенках.

По городу гулял небольшой сквозной ветер. Он раскачивал скрипучую вывеску, что свисала рядом со столбом. Столбы те, скорее всего, были фонарными. Больно они напоминали их своими формами и частотой расположения. Только вот они не светили. Ведь странно: ночь, и не светят.

Наш герой продолжал идти, монотонно перемещая свое тело по пути, который уводил его любопытством вперед. Уводил любопытством и жаждой встретить нормального человека, который объяснил бы Хорнеру, куда он попал.

Скоро, желание парня, буквально сбило его с ног. Кто-то или что-то схватило его за руку и стремительно поволокло за собой. Поволокло куда-то в сторону к одному из зданий.

Неожиданность не испугала Билла. Он поддался незнакомцу и побежал за ним. У неизвестного были быстрые и легкие шаги, как у девушки. Да и хватка была такая женская, но в то же время сильная: не отпускала предплечье героя до того самого момента, пока они не забежали в одно из зданий.

В помещении было непроглядно темно. Последний источник света – открытая дверь, и ту в сию же секунду заперли. Однако, пока парня волокла за собой эта фигура, он смог ее немного рассмотреть и запомнить. А ведь это было не так легко! С того момента, когда Билл оказался сбит и до прибытия в помещение, миновало всего несколько мгновений.

Эта фигура, она как темная объемная тень, скользила по дороге, волоча за собой Билла. Скорее всего, она, как и сам герой, была облачена в мантию, которая покрывала все ее тело.

– Сразу видно, что ты не местный, – откуда-то из темного помещения скользнул женский голос. – Ты странник? Откуда ты?

– Я из Канзас-Сити. Я попал в автомобильную аварию и почему-то оказался здесь. Где я? – Услышав вопросы со стороны собеседника, герою становилось намного легче. Ведь все это время он был в напряжении; сказывалось необычное, немного пугающее место.

– Канзас-Сити? Никогда о таком не слышала, – проигнорировав вопрос Билла, она попыталась удовлетворить свою любознательность, – быть может, это на северной окраине Монтеррей?

– Монтеррей? Это в каком штате? Я из Миссури! – У собеседников стали навязываться разные вопросы, и чем дальше они отвечали вопросом на вопрос, тем больше вопросов у них возникало.

– Ты какой-то странный, – как бы прервав череду вопросов, проговорила она.

Тем временем в комнате заговорил кто-то третий, – быть может, он пришел с южных окраин Монтеррей? – Это был женский голос, который исходил от места, где недавно заперлась дверь.

Немного послушав тишину, Билли ответил, – ах да! Точно! Я из южных окраин Монтеррей! – Пойти на такой шаг как «ложь» было самым благоразумным решением, иначе дальнейшие пустые разговоры уводили парня еще глубже в заблуждение.

– Наверное, у него отшибло память во время сражения, – вновь заговорил тот голос у двери. – А где твои доспехи солдат?

– Э-э-э... – немного протянув и задумавшись, он ответил, – я не помню.

– А на чьей стороне ты сражался? – Спросила первая, после чего вторая шлепнула ее по голове.

– Э-э-э... – вновь протянул он, – я не помню.

– Это тяжелый случай. А было много крови?

– О да! Было пролито слишком много крови! А на чьей стороне вы?

– Он и вправду странный, – продолжила та, что у двери, – такое ощущение, что ты пришел из какого-то другого мира.

Чтобы не усугублять ситуацию герой обошелся еще несколькими лживыми репликами, – я помню много крови и больше ничего. Я даже имени своего не помню. Только сплошь кровь! Вновь кровь! И еще раз кровь!

– Его нужно придать старейшине. Пусть он распорядится им. – Промолвила та, что затащила парня в дом.

– А почему ты затащила меня в дом? Что происходит?

– Как ты жить собрался? Ты ведь вообще ничего не помнишь! Тебе как память стерли, – бормочет первая, – сегодня, как и обычно, прошел цикл, и к нам приближается один из семи князей, послушников Великого Скарне. Он выберет десять жителей города и придаст их воле судьбы. Он поставит их в центре города, на площади, где кружатся десять птиц Орегона. Если птицы начнут рассматривать их, то судьба приговорила их к смерти. Они должны будут упасть в бездну котла, который построен в «elgae» нашими предками.

После этих слов герой понял, что здесь творится что-то нереальное, что-то фантастическое и пугающее. Казалось, он попал в кино. А может быть, его кто-то разыгрывает? Ну да как же! После автокатастрофы!

– А что будет, если не прыгнуть в котел? – Озадачил Билли.

– Случится что-то, что перевернет наш мир, – с опаской заговорила она, – люди начнут проливать кровь друг друга. Случится пророчество, описанное в последней главе Священной Летописи Отцов.

– А что за пророчество? – Уточнил он.

– Нам нельзя знать о нем. Последнюю главу могут читать только семеро князей и Великий лорд Скарне. Они всемогущи и мудры, поэтому только они могут уберечь нас от страшного наказания, что скрывает последняя глава летописи.

– Ты тоже готова прыгнуть в котел, если выберут тебя? – Герой стал находить во всем происходящем различного рода противоречия.

– Конечно! И ты тоже прыгнешь, если судьба распорядится тобою так. А не решишься прыгать – тебя столкнут. И останется только лишь черная гнилая память о тебе, – она зашевелилась где-то в темноте и продолжила рассуждать, – поэтому мы прячемся. Пусть князь выберет кого-нибудь из толпы, что стоят сейчас на главной площади.

– Что?! Разве кто-то хочет умереть по своей воле?! – Парень стал недоумевать.

– Те люди, чьи маски испачканы грязью вранья больше не могут вольно бродить по этой земле.

– Я тебя не совсем понимаю. В вашем городе такие правила? Это что – секта? И что за маски? – Небольшой пожар возник в мыслях героя.

В то же время собеседники перестали отвечать и пугающе задвигались. Билли тоже попытался продвинуться по комнате. Он шел в непонятном направлении, ведь кругом совсем ничего не видно. Пытаясь что-нибудь нащупать руками, он услышал шепот, который издавался сзади. Трудно было что-то расслышать, но это были голоса тех двух незнакомок.

Парень попытался кликнуть девушкам, чтобы те отозвались, но они продолжали шептаться, а затем и вовсе замолкли. Но пугающая тишина в незримой темноте продолжалась недолго. Стали приближаться редкие раскаты десятков барабанов. Они словно сигналили, о чем-то предупреждали народ. Должно быть, это как-то связано с ритуалом.

Недалеко от себя Билл увидел горящую свечу, которая разгорелась в ладонях чьей-то темной персоны. Все как обычно: человек в темной мантии, который, как и остальные, двигался медленно и немного согнувшись, а голову покрывал свисающий широкий капюшон, который облачал лицо в темную тень. Подойдя заметно ближе, неизвестный переложил свечу в правую ладонь и отставил ее на вытянутую руку вправо от себя, будто хочет отвлечь внимание и заколдовать. А затем из его уст послышались загадочные слова:

– Почему ты молчал? Ты из Монтеррей? – Раздался тихий, но весьма нагруженный злостью голос, притащившей его сюда девицы, – скажи, что ты из Монтеррей.

– Я не знаю, что такое Монтеррей. Я вообще не знаю, где я нахожусь. – Казалось бы, весьма обычный познавательный разговор, что был несколько минут назад, вмиг превратился в допрос.

– Не ври мне! Ты из Монтеррей! Ты проделал такой огромный путь, но зачем?! Ты хочешь привести войну сюда к нам?! Я не понимаю, – тут же ее голос проникся страхом, и слуху казалось, что пробиваются слезы.

– Это я ничего не понимаю! Успокойся. Я не хочу никакой войны. Я очнулся недалеко от «elgae». Мне не знаком этот мир! Где я, черт возьми?! Что такое этот ваш Монтеррей?! – Нервозно, размахивая руками, прокричал несколько выражений он.

– Но такого не бывает! Ты лжешь! Но зачем? Ты только погляди на свою маску! Она ведь вся почернеет и эту грязь невозможно будет смыть! Не уж-то ты и действительно ничего не понимаешь?! – Стала наращивать тон, хлюпя испуганным женским голоском.

– Маски-маски! И что за маски?! – Воскликнув, замолчал на несколько секунд он. – Нам нужно успокоиться, иначе мы ни в чем не разберемся. Тем более, ты говоришь, придет некий князь.

– Да, ты прав. Нам нужно успокоиться. Быть может, ты говоришь правду, но то, что ты говоришь, противоречит всему, что есть на самом деле. Если ты врешь – твоя маска все расскажет, – она отвернулась и, освещая себе путь зажженной свечой, стала удаляться вдаль темноты, – идем со мной.

Парень недолго думал. Он просто отправился за ней, за светом, которым она пробивала путь в неизвестность темноты. Девушка уводила его вдаль, а затем по ступеням куда-то вниз.

Коридоры стали сужаться. Со стен капали ярко-зеленные, словно светящийся фосфор, капельки воды. И чем глубже они уходили вниз, тем больше капель проливалось. Притом, что сама «вода» недолго держалась на ступенях: она будто бы сразу испарялась, но без пара. Парень несколько раз пытался заставить себя спросить у проводницы об этой удивительной жидкости, но язык не поворачивался; то ли зрелище завораживало, то ли не хотелось вновь вступать в обжигающие дискуссии.

Тоннель, по которому двигалась пара, был выложен из того же камня, что и дороги, улицы и все вокруг. Только здесь камень выглядит очень неаккуратным. Будто его клали наскоро. Или даже не клали, а вырезали внутри готовой стены.

Путь привел Билла и неизвестную девушку в длинный коридор, который подсвечивается тусклым светом редких огоньков, неравномерно закрепленных на стенах. Двигаясь вдоль коридора, пара попала за пределы Элгаэ.

Они вышли на истоптанную лужайку, где лишь изредка произрастали деревья и невысокие папоротниковые кустарники. Все тот же густой туман окутывал все вокруг. Лишь за пятьюдесятью метрами проглядывались контуры высоких покачивающихся от ветра деревьев, которые в силу своей кучности создавали лес.

Сделав несколько шагов, герой почувствовал, как его ноги медленно утопают в грязи. А грязь была такая теплая, будто это горячий шоколад.

Оглянув взглядом все, что находилось справа, Хорнер сфокусировался на девушке. Она стояла спиной к нашему герою и левой рукой обыскивала свой карман.

– Посмотри на свои ноги – они утопают в грязи, – прошептала девушка, – а теперь покажи мне свою маску.

– Я тебя не понимаю! – Размахивая руками, запаниковал Билл.

Вдруг неизвестная развернулась и вскрыла свое лицо, отмахнув назад широкий балахон. Место ее физиономии занимала белая театральная маска, которую очеркивали ярко-рыжие длинные вьющиеся волосы.

Девушка стала подходить и остановилась почти перед самым лицом Билла. Наш герой осматривал ее, а затем взглядом окунулся в ее глаза – они были пусты. Казалось, глаз просто нет. Герой смотрел и недоумевал: под маской была пустота – темное ничего.

– Посмотри на меня – я чиста, – прошипел голос из ротовой прорези. – Теперь покажи мне ты, что говорит твоя маска.

Билл начал неторопливо отступать в сторону от незнакомки. Смахнув с себя капюшон, он схватился за голову и нащупал свое лицо. Дотронувшись, он почувствовал твердую, словно пластик, оболочку. Ему хотелось закричать и сдернуть с себя всю одежду, рвать на себе волосы, но он побежал в сторону леса. Ноги его заплетались, но он продолжал бежать.

Вдруг Хорнер упал в мелкое, заросшее зеленой травой, озеро. Промокшая мантия, как липкая, окутала все его тело. Вглядываясь в волнистые очерки своего отражения, парень стал рвать и бросать в стороны всю разросшуюся зелень. А освободив от растительности свое водяное зеркало, начал всматриваться.

Вода унялась. Герой уперся, разглядывая себя. Одной рукой он опирался о дно, другой аккуратно касался своего лица. Четырьмя пальцами он осторожно, будто чего-то ожидая, провел по своей маске, протягивая их с самого лба, через нос, к неживым холодным белым губам.

Да, его лицо скрывала та же ярко-белая маска, что и лицо той незнакомки. Безэмоциональная холодная маска. И холод тот ощущался не лицом, а пальцами, которыми он коснулся физиономии.

Билли не мог оторвать взгляд. Он смотрел в свои пустые глаза и думал. Думал обо всем: в том числе и чем он смотрит? Вопросы разбивали на них ответы. А когда терпение лопнуло – парень что есть сил ударил по своему отражению. Брызги полетели во все стороны, а Биллу ничего не оставалось кроме как просто закричать. Закричать от отчаяния, на всю округу.

Тишина и темнота.

Откуда-то протянута белая рука.

Схватить, иль нет?

Скажите, птицы!

Убийца – свет

Скрыт темнотой, что свету не дает пролиться.

*Скажите, звезды – любви ведь нет?
«Любовь в тебе – твой мраком скрытый свет».*

Глава 3

Я открыл глаза и меня ослепил яркий пучок солнечного света, который исходил из ближайшего окна. Щурясь, я увидел своего коллегу и в то же время лучшего друга – Роба. Тот стоял у окна, а его стеклянные глаза, отражая лучи, что-то пристально разглядывали.

В мыслях я все еще прокручивал те странные события, что происходили со мной, казалось бы, несколько секунд назад. Я поднял руку и, ухватившись за упругую кожу щеки, коснулся своего лица. Это мое лицо – подумал я, и опустил руку обратно. Сколько эмоций скрылось тогда в моем слабом после катастрофы теле.

Вдруг мне захотелось подняться и пойти. Я зашевелился и свесил ноги. Услышав шорохи кровати, Роб тут же обернулся и с объятиями побежал ко мне. Драматичная картина создавалась тогда на глазах медицинской сестры.

Друг спрашивал меня о моем самочувствии, а я в головокружительном состоянии фокусировался на стрелках часов, что были в трех метрах от меня. Мимо моих ушей пролетали разные вопросы, но я их тогда нисколько не замечал. Я продолжал наблюдать, как зрение пазлами собирает передо мной картинку. И тогда мне захотелось взглянуть на белую стенку, затем на часы, вновь на белую стенку и на часы и так несколько раз. Секундная стрелка часов нервно бороздила триста шестьдесят градусов. Остановив внимание на ней, мне стало казаться, что она замедляет свой ход. И это будто бы давало мне несколько раз подумать одну и ту же мысль и довести ее по множеству сценариев до логического завершения.

И тут, словно огненной струей чего-то сверхъестественного, мне прилетает мысль. И мысль не простая, а долгожданная. Такая мысль, которую я жду давно и все никак не могу найти. Вернее, не мог. Теперь это как мяч, который на последних минутах футбольного матча влетает в ворота и решает исход игры. Обычный мяч изменяет в футболе счет и эмоции тысяч болельщиков – обычные пара взглядов на часы и белую стенку вызвали из бездонных глубин моих мыслей то, что революционно изменило всю мою последующую жизнь.

Я увидел сон. Неудивительно, что я не сразу это понял. Ведь мне никогда не доводилось видеть сновидений. Наверное, это был кошмар – предположил тогда я. Мне еще многое предстояло пережить. Однако этот день был первым, и я не забуду его никогда. Этот день принес ясность. Он открыл мне глаза в тот новый удивительный мир, что дарит нам наше воображение. Я бы даже сказал: «закрыл мне глаза»

Мне не терпелось донести новость своему другу. Он, конечно, в течение всего того времени, что я находился в душевном ликования, пытался спросить меня о самочувствии, но моя застывшая гримаса не давала ему ответов.

И тут я воссиял перед ним. Как будто не было никакой автокатастрофы. Что тут говорить – я с места подскочил. За мной следом Роб, то ли от удивления, то ли рефлексом. И медсестра, что наблюдала нас у двери, всей массой своего тела разложилась на рядом стоящий стол: «Господи, ожил!».

– Ты не представляешь, что я видел, – озадачил друга я.

– Хочешь сказать, что тебе доставляет удовольствие быть сбитым многотонной машиной? – Шутливо, слегка прищурив глаза и повернув голову немного в сторону, спросил Роб.

– Да нет! Мне снился кошмар! Я видел сон, Роби! Это так здорово. Ты и представить не можешь, как я счастлив, – на моем лице не сходила придурковатая улыбка.

– Ты шутишь! За это нужно выпить! – Скажи он эти фразы кому-то другому, никто бы не понял, и только я сообразил в его небольшой связке слов, как сильно он меня ждал. Нет, правда! Я знаю своего друга, уж поверьте.

– А вот и не шучу. Правда, выпить у нас, наверное, не получится.

Роб слегка изменился в лице, да не расстроился: – Ну и черт с ним. Что тебе снилось?

– Я видел загадочный мир. Темный мир, окутанный туманом, а туман тот настолько плотный, что невидно ничего дальше пятидесяти метров, – я рассказывал, а глаза мои так и сверкали искрами радости, да я еще и говорил с таким выражением... с выражением, скажем, страшной байки у костра. – Знаешь, в том мире все люди такие странные – предают свои тела каким-то князьям, да какому-то лорду. А еще меня подхватила одна рыжеволосая девушка, но цвет ее волос я узнал не сразу. Тамошние люди носят белые перчатки, обувь тоже белую и театральные маски на лицах. Ну, такие – без эмоциональные. Я, как посмотрел на свое отражение, да как испугался! Эта белая маска и все остальное сидело на мне, как литое с кожей. А глаза – пустые, темные. И...

Не успел я договорить, как меня перебил мой друг.

– Да не может сон быть таким подробным!

– Я тебя уверяю! Было такое! И девушка рыжеволосая. – Я ненадолго задумался, прикусив нижнюю губу.

– А! – Громко воскликнул Питерсон. – Может быть, ты спал долго, поэтому сон такой подробный?

– Может быть и так. Хочу увидеть еще один сон. Буду с нетерпением ждать сегодняшней ночи. Вот лягу на кровать и буду ждать.

– А может по пиву? – Улыбнулся Роб, скаля зубы.

– Да нет. Ты уж извини, – я положил руку ему на плечо. – Мне так хочется поделиться со всеми новостью, что я вынужден тебе отказать. И старика обрадовать надо. Уж не знаю, чему он будет радоваться больше: моему выздоровлению или оздоровлению?

– Ну, тогда я тебя отвезу. Идем, наведем справки.

К трем часам дня я был уже дома. Старик Бен был очень сильно рад, когда узнал о моей поправке. А весть о том, что я видел сон, и вовсе сбила его с ног. Казалось, эмоциям не было предела.

Но вот настал час, когда я принялся ждать. Я поднялся по ступеням в свою комнату, что располагалась на втором этаже, и подростком свалился на кровать.

Я ждал ночи, чтобы заснуть. Поглядывал на часы снова и снова. Заводил будильник, чтобы тот указывал мне, что прошли очередные десять минут. Это было нетерпимо. Я нервничал. Во лбу местами прокатывались импульсы головной боли. Но я ждал. Мне было нечем себя занять, я хотел увидеть сон. Это как в больнице того же дня: смотрю то на стенку, то на часы, на стенку и вновь на часы, в надежде, что время ускорится, но от этого оно становилось только медленнее.

И тогда я решил заснуть не дожидаясь ночи. Уже было, по-моему, около девяти часов. Я закрыл глаза и попытался окунуться в мир нового сна. Но не тут-то было. Мне мешало все: проезжающие за окном автомобили, тиканье часов, тусклый свет, проходящий через окно, цвет обоев в моей спальне, жесткость «мягкой» кровати, да что тут говорить, меня даже собственное дыханье раздражало.

Глава 4

Ложь имеет свойство становиться правдой.

Наш герой неподвижно лежал в маленькой комнате, которую тускло освещали три небольшие свечи. А комнатуха та была настолько маленькой, что кровать, на которой располагался Билли, занимала четверть всей площади помещения. В этой каморке, помимо спальной койки, находился небольших размеров комод и треснутое зеркало, покосившееся на стене.

Кровать, скромно стоявшая в уголку, была полностью пропитана водой. А причиной этому являлась промокшая мантия, в которой Хорнер пролежал около полусуток.

Приходя в сознание, парень поджал под себя ноги. После чего начал чувствовать дискомфорт. А озарив взглядом все вокруг, тихо прошептал: «Не уж-то сон?»

Ничего не подозревая, он направился к зеркалу, где, увидев свое отражение, громко вскрикнул: «Что за черт?! Опять?!». В зеркале он увидел свое лицо, вернее, не лицо, а застывшую маску, что, была белая и без эмоций.

Вспомнив предыдущий сон, наш герой встрепенулся и заново прокрутил все события: вспомнилась та рыжеволосая девушка, что в прошлый раз привела его на травянистое озеро. Перестав думать, он схватил белыми ладонями свое лицо и, подойдя ближе к зеркалу, уставился в отражение. Опять все те же пустые глаза, то же холодное на ощупь лицо, приоткрытый рот и аккуратный нос.

Вдруг, откуда ни возьмись, в дверь ударяется серия легких постукиваний. Резко повернувшись и продолжив держать ладони на лице, парень в три шага преодолел расстояние к стенке, забившись в уютный уголок слева от дверного проема. Пристально наблюдая за дверью, он услышал еще несколько постукиваний, а затем дверь сама отворилась.

В комнату вошла небольшого роста особа, своим очерком напомнившая собой ту рыжеволосую девушку. Ее лицо скрывал огромный капюцин, а в руках она несла железный поднос, на котором лежали свертки ткани угольного цвета. Оставив поднос на комод, она повернулась в сторону нашего героя и оголила свою физиономию. Теперь она еще больше стала похожа на девушку из предыдущего сна. У этой была такая же маска и рыжие волосы, которые, правда, на этот раз были сплетены сзади в хвост. У прошлой незнакомки волосы будто светились ярким пламенем и были такими объемными и вьющимися, что ее образ надолго сохранился в памяти Билла.

Глядя на то, как вошедшая в комнату девушка наблюдает за ним, парень убрал ладони со своего лица и осмелился задать вопрос:

– А вы не подскажете где я? Это сон?

– «Сон»? Нет, это Элгаэ, – ответила она.

– Да нет же, – попытался рассуждать он, – я имею в виду – я сейчас сплю? Это сон?

– Вы не спите. Это Элгаэ, – вновь, как-то шаблонно, ответила собеседница. – А почему вы сидите на полу? Вам плохо?

– Просто я не понимаю, как вам объяснить, что это сон, – он схватился за голову и продолжил смотреть на неизвестную.

– Я вам еще раз повторяю, что вы в Элгаэ.

– Хорошо-хорошо. Пусть будет так. Я в Элгаэ. Тогда где именно я нахожусь? – Попытался озадачить парень.

– Вы находитесь в приюте для бездомных. Комната №57.

Услышав эти слова, наш герой немного удивился и в то же время повеселел, чего, конечно, не скажешь по его маске, она ведь самая что ни на есть театральная. А отведя все прочие мысли в сторону, он спросил:

– А как я сюда попал? Должно быть, меня кто-то привел? – Расставил руки в стороны.

– Да. Вас привела какая-то девушка. Сказала, что вы бездомный и нуждаетесь в помощи. Она не представилась, но предупредила, что за вами нужен глаз да глаз.

– Случаем, у нее не рыжие волосы? – Уточнил Билл.

– Этого я, увы, сказать не могу. Девушка скрывалась под балахоном.

Было интересно наблюдать, как неподвижная маска издает те или иные слова и даже конструкции слов, но герой понимал, что нужно было действовать и выбираться отсюда в город. Парень поднялся с пола и соврал, что та рыжеволосая девушка может быть его сестрой и что он должен ее найти.

Собеседница, которая скорее всего являлась служанкой в приюте, разрешила посещение города. Она сказала, что у Билла будет всего три часа, чтобы попытаться отыскать свою родственницу. И чтобы по истечении этих трех часов парень вернулся в приют.

Билли притворился, что все понял, но понимая, что это всего-навсего сон, хотел порезвиться. И попасть в город, по его мнению, было самым целесообразным решением.

Одобрив решение нашего героя, служанка велела переодеть мокрую одежду. Та ткань, что лежала на подносе, была новой сухой мантией. Вернее, старыми затасканными угольного цвета обносками.

Недолго думая, Хорнер, скинув влажную мантию на пол, оголил свое тело. Работница приюта, не стыдясь, наблюдала за обнаженным мужчиной и подала ему сухую одежду. Облачив в нее свое тело, Билли двинулся вон из комнаты следом за девушкой. Та у самого выхода накинула на себя капюшон; так же поступил и парень.

Служащая закрыла на замок дверь и всучила ключ новому владельцу. А ключ тот был довольно тяжелым, невзирая на его скромные размеры. Ему самое место в кармане рядом с промокшим листком, который Хорнер перетащил из той мантии.

Далее пара двигалась по длинным коридорам. Они были так запутаны, что уже на седьмом повороте наш герой все позабывал. А главное, никаких указательных знаков. Ориентироваться можно было только по номерам комнат, что располагались в стенах узких коридорчиков. И то, номеровались они как-то странно, без порядка: №45, №90, №3, №21 и так далее.

Приближаясь все ближе и ближе к выходу из приюта, усиливался шум толпы. Казалось, что где-то недалеко находится блошинный рынок. Подойдя совсем близко, в пятьдесят шагов, к финальной двери, которая была распахнута наружу, герой увидел, как перед ней мелькают людские тени. Ему захотелось войти в этот суматошный мир.

Выкравшись на улицу, наш герой ожидал увидеть солнечный свет, птиц, в общем – дневной город. Но оказалось все с точностью да наоборот. Город предстал в картине прошлого сна: ночь, улицы наполненные туманом, что перекачивается как облака белого насыщенного дыма, звездное небо, легкий ветерок, что проносится то перед грудью, то у самых ног. Только теперь по городу еще и бродили толпы одноликих людей. Многие из них были облачены в темную мантию. А около половины ходили скрывая свою маску. Как будет известно, тех людей, кто скрывается под балахоном, называют «мортерианцы», а тех, кто этого не делает, «аперианцы».

Маски у всех были абсолютно одинаковые. Как одним заводом выплавленные. Такие белые театральные маски, покрывавшие всю лицевую часть головы (ото лба до подбородка).

Были, конечно, и такие люди, которые отличались внешностью. У прилавка стоял один – такой, в красном мундире. Другой показался совсем рядом, двигался в толпе, по причине чего выделялся ярко-желтым окрасом.

Пару-тройку раз оглядевшись, Билли задумался: «Чего такого можно сделать во сне?». И тут ему пришла мысль взлететь. Начитавшись наяву литературы, парень знал, что во сне можно делать все что угодно, в том числе взлететь и не разбиться. К чему он, собственно, и приготовился.

Набирая разгон вдоль улицы, он нацелил на себя внимание окружающих. Некоторые тыкали в него пальцами, а кто-то крутил у виска. Хорошо разогнавшись и, наконец, подпрыгнув, Билли окончательно стал объектом внимания абсолютно всех близстоящих. Толпа даже притихла в надежде увидеть или услышать что-то необычное. Но наш герой просто-напросто упал. Шлепнувшись на каменную дорогу, он почувствовал жгучую боль в локте – неудачно приземлился.

Массы все продолжали лицезреть. А парень задумался: «Во сне не чувствуют боли. Так что же это за сон такой-то?».

Вдруг появился один из тех, кто своим видом оживляет город. К Билли подошел не абы какой человек в темной мантии, а высокий мужчина в белой, под цвет маски, рубашке да в серой жилетке. На голове сидел небольшой округлый цилиндр – котелок. Поначалу, показалось, что это бармен протягивает руку помощи, но на деле все окажется совсем не так.

– Позвольте спросить, любезный, что вы делаете? – Спросил этот мужичек.

– Я хочу взлететь, – коротко ответил Билл, продолжая лежать на тротуаре.

– Взлететь?! – Удивился незнакомец. – Чтоб мне стать вашим извечным рабом! Это невозможно!

– У нас – людей... – прокряхтел, поднимаясь с камней, – нет ничего невозможного.

– Если уж никто из князей не летает, и даже сам Великий лорд не в силах сделать это, то о чем может идти речь? Вы не взлетите, – с насмешкой в голосе, уверял собеседник, чья речь слышалась какой-то искусственной – создавалось впечатление, что он нарочно притворяется культурным и образованным горожанином.

– Еще как взлечу, но не сейчас, – герой отряхнулся и продолжил. – Вы, помнитесь, говорили, что станете слугой моим, если я взлечу – не хотите ли взять свои слова обратно?

– Ни в коем случае! – Возразил он. – Ежели бы вы могли взлететь, то вы бы стали Великим. И даже сам Великий лорд стал бы вам завидовать. А для меня будет огромной честью прислуживать поистине великому человеку.

– Ну, глядите сами, – продолжал отряхивать свою мантию.

– Должен сказать, вы здорово выделяетесь из всей этой бродячей толпы, – несколько мимо проходящих масок вдруг окинули взором мистера в цилиндре. – У меня к вам предложение, – подошел чуть ближе к Биллу, ловко преодолев расстояние в один прыжок.

– Что вы хотите этим сказать? – Парень поддался вниманию.

– Я хочу сказать, что здесь недалеко я открыл филиал своей компании. А, я думаю, вы сами знаете, какие у нас времена – все заняты, сложно найти свободную рабочую силу. Итак, я вам предлагаю работу.

– А с чего вы взяли, что я свободен?

– Глупый вопрос с вашей стороны, – слегка посмеялся собеседник, – все спешат на работу, а вы тут взлететь пытаетесь! – Посмеялся теперь уже в полную силу, да так, что привлек внимание окружающих.

– Ну да ладно, – Биллу почему-то стало слегка неудобно, а в шутках и смехе своего работодателя он узнал что-то знакомое, будто этот смех слышится ему не впервой. – И в чем же заключается моя работа?

– Моя компания занимается выплавкой оружия. Мы куем мечи для рекрутов-воинов армии пятого князя. И...

– Но я не кузнец – я не умею.

– Вам и не придется. Вы будете разнорабочим, но в основном курьером. Кто-то ведь должен доставлять оружие пятому князю.

Тут нашему герою вспомнилось о войне, которая упоминалась ему в прошлом сне. Та рыжеволосая девица говорила что-то о двух сторонах.

– А что за война идет где-то в районе Монтеррей?

– Вы разве не знаете? Вы мне сразу показались каким-то глупым, – вновь знакомым смехом прорвало собеседника.

– Ну, я... в общем... не интересуюсь этим. Я пацифист, – Билли ярко подчеркнул последнюю фразу.

– Пацифист? Вы меня пугаете, – вдруг он бросил тему и начал о работе. – Ну что ж. Будем считать, что вы приняли мое приглашение на работу?

– Да, принял, – отмахнулся Билл. – Так что там о войне?

Вытянув полуминутную паузу, неизвестный работодатель все же решился поведать.

– В районах Монтеррей вспыхнули бунты. Неизвестные собрали революционную армию, чтобы свергнуть Великого лорда. И эта армия чуть ли не захватила саму крепость Монтеррей. Вовремя подоспели солдаты первого князя, которые отразили атаку неверующих. У тебя наверняка складывается вопрос – почему «неверующие»? А я тебе отвечу: некий Либруа Канте посмел сбежать, когда князь выбрал его в качестве жертвы. Он сбежал и многие считали, что сбудется пророчество, но слава предкам, что оно не сбылось. Птицы Орегона не смотрели на девятерых оставшихся, и тех отпустили.

– А что же стало с Либруа Канте?

– Ты не умеешь слушать, – возразил работодатель и продолжил. – Многие все равно продолжали думать, что жертвоприношение было проведено неправильно и что наш мир рухнет, а некоторые решили, что никакой Священной Летописи Отцов нет. Эти некоторые и есть те глупцы – «неверующие». Они подчинились какой-то другой книге и восстали, чтобы сразить Великого лорда Скарне. Благо... благо, подоспела армия князя. Иначе пала бы Великая крепость Монтеррей.

– Не уж-то им удалось собрать столь большую армию?

– Да! В это сложно поверить, но Либруа Канте собрал огромную армию. Она настолько многочисленна, что до сих пор сопротивляется армии князя. А князю нужна помощь, и поэтому ты в составе конвоя повезешь туда новые мечи.

– Насколько это далеко?

– Это недалеко. Северо-западнее «elgae». Тебя будут сопровождать, поэтому не заблудишься.

Наш герой еще не знал, почему так востребована курьерская работа. Он думал, что доставит оружие и уедет, но на самом деле все было далеко не так. Чтобы подкрасться к штабу Князя, нужно было преодолеть несколько охваченных войною территорий, которые испепелены огнем и испачканы кровью. Нужно было преодолеть земли, на которых лежали кучи трупов. Это тела воинов князя, что в тяжелых железных доспехах, и тела обычных людей, что бродят по улицам городов в запачканных мантиях. А сколько треснутых белых масок лежало там. И все эти маски будто смотрели на нашего героя.

Билли пересек уже три города-призрака. Это города, которые когда-то жили полной жизнью, но пришла война. Война забирала людей, а другие люди забирали души, ломая белые маски себе подобных.

И стали мучить нашего героя вопросы – зачем? Чего же добивались эти восставшие жители районов Монтеррей? Что ими управляло? На все эти вопросы Биллу еще предстояло ответить.

А сейчас он со своим конвоем подходил к лагерю князя. А лагерь тот был такой огромный: кучи палаток, огней, которые были видны даже сквозь туман. Спускаясь в низовья, где располагалось пристанище воинов, можно было увидеть тысячи костров, что пробивались из глубин океана белой мглы.

Двигаясь между рядами, по основной дороге, конвой провожали взгляды тысяч солдат. Они, как статуи, стояли и почти не шевелились, позволяя себе поворачивать одни лишь головы. Глядя на них, можно было только гадать, о чем они сейчас думают.

Подобравшись к самому охраняемому шалашу (столько солдат-охранников, что плюнуть некуда), конвой встретил специально для этого отведенный человек. Он попросил пройти с ним представителя конвоя – коим и был наш герой. А направиться им пришлось к самому князю.

Билл почему-то стал осознавать, что это честь для него. И даже стал немного нервничать. Руки затряслись, сердце забилося сильнее обычного.

Следуя за небольшого роста человечком, парня осматривали и ощупывали, чтобы тот не пронес с собой никакого оружия.

Чередуя между рядами охраны, наш герой, наконец, попал в княжеские покои. Там его теперь ожидали два генерала, что подчинялись князю. Один из генералов был горбатый и постоянно таскал свой шлем, а другой, стройный мужчина в пилотке, откуда торчали кудрявые завитые волосы. Эти двое встретили Билла и, показав пару каких-то жестов, повели его за собой.

Глубоко в шатре их ожидал князь. С виду это огромного роста, около двух с половиной метров, рыцарь, чьи доспехи покрывались еще более тяжелыми доспехами. Лица его не было видно, но наверняка под тяжеленным шлемом была такая же театральная маска, как и у всех. Метал, который он сдерживал на своем теле, весил не менее полутора сотен килограммов и весь он переливался стальным блеском, отражая огоньки керосиновых ламп. В полутьме был виден пар, который странным образом исходил от самого князя. А звук его дыхания распространялся чуть ли не на весь лагерь: такой тяжелый звук, будто дышит не человек, а сами доспехи.

Сидя на огромном кресле, князь своей здоровенной рукой подозвал нашего героя к себе. Хорнер, недолго думая, тронулся с места и пьяными шагами устремился к живой груди металла. Приблизившись на расстояние в четыре шага, Билли почему-то остановился; будто его телом командовал кто-то другой.

Парень полминуты бросал взгляды на всех присутствующих, как вдруг послышался очень громкий и низкий голос князя, который говорил что-то на непонятном языке. Вдруг подбежал растерянный карлик и начал переводить, сквозь театральную маску бросая растерянный взгляд то на Билла, то на князя:

– Владыка говорит, что все о вас знает, – обращается к герою. – Говорит, что видит вашу судьбу, как на ладони.

– И что же он обо мне знает? – Тихо спросил Билли.

Карлик настороженно спросил у князя на его языке, а затем начал медленно, запинаясь, переводить ответ:

– Великий князь говорит, что вы и...

Не успев договорить, карлик на полуслове был прерван оглушающим ревом, который стал издавался где-то за пределами лагеря. Князь вдруг задергался, замельтешил и, поднявшись со своего трона, принялся что-то усердно объявлять своим генералам. Рев становился все громче и громче, и генералы во главе со своим владыкой устремились вон из шатра. Растерявшись, Билл бросился за ними.

Выбежав к своему конвою и подняв вверх глаза, парень увидел тысячи летящих огней в ночном небе. Казалось, сами звезды начали перемещаться по темно-синему полотну.

Но присмотревшись внимательно, Билл увидел, как все эти тысячи огней устремились на землю. Это оказались огненные стрелы. Они все до одного впились в лагерь, и показалось, что все вокруг загорелось. В течение нескольких секунд покрылись пламенем палатки, и даже туман стал рассеиваться.

Туман пропал, открывая сотни трупов, чьи жизни поразили падающие стрелы. А вдали показалась чья-то кавалерия, которая, прокладывая себе путь огнями, повалилась с западных гор.

Это была армия Канте. Та самая революционная армия, которая нанесла неожиданный удар прямо в сердце противоборствующей им силы. Революционеры в количестве около двух тысяч воинов ворвались в лагерь, быстро преодолевая препятствие на лошадях. Через минуту они уже перебили половину лагеря. Все происходило настолько быстро, что наш герой не заметил, как его мантию прибило к земле тремя стрелами. Повезло, что эти стрелы вовремя потухли. Собравшись бежать, парень повалился на землю. А освободив свою мантию от горячих железных стручков (стрелы на удивление были из металла), нашего героя настиг один из воинов Канте.

На лошади без седла сидела черная фигура. Этой фигурой оказался обычный человек в темной мантии и театральной маске: человек, которых пруд пруди, бродят по улицам Элгэ. Никаких доспехов на нем не было. И даже оружием его были лишь короткий меч и копье, которым он в момент появления поразил одного из своих противников.

Следующим ему в глаза попался Хорнер. Не раздумывая, человек на лошади тут же направился в сторону парня. Еще бы пару секунд и в груди нашего героя торчал бы заостренный предмет, но этому препятствовало одно удивительное событие: вдруг, из ниоткуда, появляется сам князь и огромным, полтораметровым мечом разрубает всадника, тем самым спасши курьера. Очевидно, это случайность. Ведь князь просто сражался и оказался в нужное время в нужном месте. Убив врага, князь просто направился дальше.

Но данное событие не препятствовало шальной стреле, которая, как гром среди ясного неба, вонзилась в тело юноши, болью разрывая его плоть.

Глава 5

Тем утром я проснулся от громких стуков в мою дверь. Открыв глаза, я взглянул на часы, которые стояли на месте. Сели батарейки? Нет. Прошлым днем я сам остановил их, чтобы заснуть.

Тут, параллельно грохотанию, послышался голос моего старика за дверью:

– Просыпайся! Ты опаздываешь на работу! – А голос его был таким свирепым, что, казалось, он разрывает мою душу.

И тогда я обратил внимание на будильник, который каким-то чудным образом не сработал. Я взял его, потряс и вернул на место: «Наверное, механизм сломался».

– Я тебя слышу, – отозвался на ругательства Бена, – я сию же минуту побегу на работу, – я произнес эти слова с удивительным спокойствием: я понимал, что могу быть уволенным за такой проступок, но все равно, будто флегматик, продолжал проявлять хладнокровие.

Старик зашагал по ступеням – спустился вниз.

Как я мог проспать? Этот вопрос блуждал во мне до тех самых пор, пока я не явился на свое рабочее место к Мэнсону. Но все же, как? Я всегда, в течение всей моей карьеры, автоматически просыпался в шесть часов утра. Это у меня было как по заданной. А тут на тебе, и не проснулся! Тогда мне пригодились знания о снах, которые я получал ранее.

Опираясь на них, я сделал вывод: это был глубокий сон. Далее такая формулировка послужила объяснением многим другим загадкам. Например, таким как: слишком информированный сон. Мой друг говорил, что сон не может быть настолько точным, каким его видел я. Скажем, вчера старик Бен сказал мне, что сон это как блуждания в тумане: ты видишь, но не до конца понимаешь. А если принять его слова слишком прямо, то так оно и выходит – во сне я уже второй раз брожу по миру, который окутан туманом.

Согласившись с тем, что это «глубокий сон», я задался другим вопросом. Почему опять эти театральные маски? Почему эти холодные лица? Почему сон опять повторился? Молния не бьет два раза в одно и то же место! Оказывается, бьет.

Тогда мне пришла мысль о том, что сон может быть каким-то знаком, знамением. Ну, знаете, как это бывало у предсказателей – засыпаешь, просыпаешься и на тебе предсказание. Но что ж это за знак? Я не стал продолжать данную мысль. Я просто предположил, что следующее сновидение не будет связано с двумя предшествующими.

Закончив рассуждать, я привел себя в нормальный вид: расчесался, умылся, приоделся. И начал спускаться вниз, чтобы схватить фирменный сэндвич от дяди Бена и отправиться на работу.

Когда старик кричал мне, что я опаздываю – я думал, что опаздываю на незначительное время. Я предположил, что незаметно проникну в офис, и все станет как не бывало. Но спустившись по лестнице, я обратил внимание на часы. И как вы думаете? Уже было десять часов утра. Я опаздывал на два часа.

Забыв про сэндвич, я выскочил из дому, сел в автомобиль и уехал.

Прибыв на рабочее место, все оказалось не так плохо. Рики Мэнсон принимал новую сотрудницу и не обращал внимания на своих подчиненных. Я тайком пробрался к Робу, и день стал на круги своя.

Увидев меня через головы своих коллег, Роб, выражая недовольство, развел руками и стал меня подгонять. А когда я был уже возле него, то у нас вспыхнул разговор.

– Какого черта?! Ты где пропадал?! Я все два часа отвлекал босса, чтобы он не обратил внимание на твое отсутствие, – разводя руками, возмущался он. Но даже сквозь его злобу прорывалась полуулыбка.

– Угадай, что мне снилось? – Загадочно, натянуто ослабившись, улыбнулся я, чтобы озадачить друга.

– Ну, не знаю, – протянул он, – может опять какой-то ужастик?

Мое лицо резко сменило настроение, и я ответил:

– Вновь тот же сон.

– Что? – Будто не расслышал он. – Тот же сон? Повторился с самого начала и до конца?

– Не совсем так – он продолжился.

В течение следующих десяти минут я рассказывал о своем сне. Мой друг пристально наблюдал за мной, а когда я завершил рассказ, то он предсказуемо предложил: «Сегодня в бар. Нужно выпить». Услышав это, я, как и вчера, ответил отказом.

Друг меня правильно понял и мы, как и обычно, монотонно провели этот остаток рабочего дня. Шутили и, убивая этим время, зарабатывали большие деньги. Не работа, а сказка.

У дома, у самого порога, меня встречал дядя Бен. И встречал необычно: он стоял у двери и покручивал вокруг пальца ключи от машины. Дверь в дом была распахнута.

– Что случилось? – С дорожки поинтересовался я.

– Да вот, случилось... Завтра к нам приезжает твой кузен из Мексики. Помнишь его? – Как судный приговор продиктовал Бен.

– Да, помню, – почесал свой лоб и задумался я.

– Кузен Бернард... – оборвал предложение старик.

– Любитель потрепать языком. Но что он здесь забыл?

Бернард – это мой кузен по маминной линии. Он вымахал таким треплом. Его рот не завяжет даже капроновая нить. Я не знаю, в какой компании он рос, но это... это не человек. Ей-богу! Я вообще не понимаю, как он стал моим родственником. Семья у него нормальная. Братья вроде тоже ничего – растут здоровыми.

Но все это еще цветочки. Вот когда я узнал цель его приезда – вот тогда меня совсем раздосадовало. Оказалось, что его родня хочет, чтобы я устроил его на работу в компанию, где работаю. За что мне это?! Бернарда не возьмут в персонал хотя бы только потому, что это против принципов Рики. Да и я против всего этого. Ведь в таком случае Бернард поселится в моем доме и будет портить мне всю мою сладкую жизнь: мне придется завтракать рядом с ним, обедать, ужинать и даже возить его на работу в моей машине. Он всегда будет рядом! И тогда я решил, что не допущу этого.

Плохие новости, связанные с Бернардом, побудили во мне желание выпить. Я, не входя в дом, тут же позвонил Робу, обрадовал его и отправился к нему домой. Рассказал ему страшную весть. А Роберт, не понаслышке зная о моем кузене, держась за голову, сопереживал.

Таким образом, я очень сильно хотел, чтобы завтрашний день никогда не наступил. Но в то же время хотел увидеть сон. В таких обстоятельствах время бежало крайне быстро. И, казалось, не прошло и получаса, как мы очутились в баре.

Я мирно похлебывал пиво, как ко мне подошла одна особа. Симпатичная на вид девушка; молодая, с каштановыми волосами. Той ночью мне очень хорошо запомнились ее светло-синие глаза и дугообразные аккуратные брови. И не смотря на то, что она сильно докучала – в целом, она мне понравилась. Только вот имени ее я не запомнил. Помню только первую букву «К».

– Привет, – осторожно подходя ко мне, протянула она, – как жизнь?

Я не удивился столь неожиданной собеседнице и, не теряясь в словах, ответил:

– Привет. Да вот, не жалуюсь. – Выждав небольшую паузу, я решил поддержать разговор, – а мы знакомы?

– Вроде, нет, – приятным голосом и улыбкой ответила она.

После этого мы с ней о чем-то заговорились. В том же промежутке она назвала свое имя, которое я не запомнил. Помню только, что она докучала мне о вреде алкоголя. Говорила как это вредно для печени и здоровья в целом.

Но потом подошел Роб и напомнил о Бернарде. Я так разозлился, что кровь во мне начала закипать. И, в конце концов, из чувства горячи мы заказали бутылку виски, которая той ночью сразила нас наповал. После этого я ничего не помнил.

Глава 6

Ложь в десятки раз сильнее правды. Ведь иногда можно завратиться так, что начинаешь верить сам.

Повеяло прохладой в области поясницы. Наш герой моментально открыл глаза и увидел яркий свет, который солнцем давил на зрение. Щурясь, он сообразил: «новый сон».

Продолжая противостоять свету, он услышал чей-то женский голос:

– Ты в порядке? – Она произнесла так, будто знает его.

– Да, – бревном замерев на месте, кратко ответил Билли.

– Ты уверен? Быть может, выключить свет?

Ее голос стал казаться знакомым.

– Что, свет? – Будто не расслышал, переспросил парень. – Выключи. Я уж подумал, что в раю.

Девушка зашагала в отдаление и произнесла:

– Рай? Ты ошибаешься – ты в Элгаэ. – Фраза молнией заставила нашего героя встрепенуться.

Оказалось, что сон продолжился уже в третью ночь. В этот раз Билли лежал в госпитале, куда попал прямоком из разоренного войной лагеря. Ранение в скором времени прошло, и в этот день парня собирались выписывать.

– Ты в госпитале, – продолжила она, отходя куда-то нерасторопными шагами. – Тебя доставил один из торговцев, который бродил к северо-западу отсюда. Он скрывал свою маску, но сказал, что ты здорово сражался. Сказал, что ты смело противостоял врагу.

Как бы странно это ни звучало для нашего героя, он понимал, что это все неправда. В той битве он даже оружия в руках не держал. И признаться, у него даже были мысли сбежать оттуда. А тут какая-то особа заявляет, что он смело сражался. Голос ее был пронизан искренностью и этим Билли решил воспользоваться.

– Да-да. Я помню это. Сильно мне тогда досталось. Я порезал семерых. Они были вооружены до зубов, но я не струсил...

– Семерых? – Перебила она, – торговец говорил, что ты насмерть сразил десятерых, – теперь ее голосе появилась доля иронии, но это не смутило героя.

– Ах да! Десятерых, – исправил и подтвердил он. – Я ведь их даже не считал. Ведь наше дело правое. Мы убиваем «неверующих». Там не до счету.

– Так как же – дело правое. Лишаешь жизни других людей, – голос ее продолжал незначительно удаляться, – глядишь, в скором времени и маска твоя почернеет, – все с тем же бодрым настроением подчеркнула она, – Сам не заметишь, как в котел прыгнешь.

Ее шаги остановились. Она с треском что-то передвинула, скорее всего – рубильник, и яркий свет вмиг исчез. Настраивающееся зрение еще несколько секунд открывало картинку. А когда видимость пришла в норму, то Билли увидел нечто.

Он лежал на койке в небольшом отделении; примерно в таком, как его квартирка в приюте для бездомных. Здесь также стоял столик и зеркало (тоже, кстати, треснутое). Единственным отличием были яркие светлые краски. Все было гигиенично бело.

И тут в комнату раздаются шаги. Входит рыжеволосая девушка, вся в белом: театральная маска на лице, кисти, халат. И она казалась настолько светлой, что слепила своей привлекательностью не хуже, чем солнце своей яркостью. Но было во всем этом кое-что более важное и бросающееся в глаза. У девушки были на удивление ярко-рыжие волосы, пышные и волнистые. Они как горели. И не оставалось сомнений, что это та самая незнакомка, что спасла нашего героя в первую сонную ночь.

Она направлялась напрямик к больному: хотела еще раз взглянуть на колотую рану. А Билл, в свою очередь, смотрел на девушку и время вокруг него останавливалось. Его будто травмировали эти огненные волосы. А травма эта была такая приятная, что парню хотелось ощущать эту боль еще и еще.

– Что ж. Ты в порядке, – взглянув на рану, подтвердила она. – Можешь ступать по своим делам. Прошу освободить палату для других больных.

А наш герой, словно не слыша ее речи, дивно смотрел. Хоть выражение его маски и оставалось непривычно (для него самого) стандартным, в душе он таял. И загадочная особа это очень хорошо чувствовала.

– Билли! – Мягко коснувшись холодного плеча, потревожила она.

И это сильно подействовало на него. Наш герой моментально собрался и попытался сообразить, откуда она знает его имя. И тогда прокашлявшись, он спросил:

– Откуда тебе известно мое имя? – Стал приподыматься с койки.

– Ты глупый. А глупых людей обычно называют Биллами, – таким замысловатым образом ответила она. – Меня очень поразило в тебе то, что ты говоришь всякую чепуху, а твоя маска при этом белым-бела.

Тогда наш герой еще не понимал смысла выражения «грязные маски». Он мог только догадываться. Но в силу того, что это всего лишь сон, парень не придавал странным понятиям никакого значения. Он просто существовал.

– Пусть будет так, – махнув, согласился он. – Но могу ли я узнать твое имя?

– Попробуй, – тайком хихикнула она, перекладывая какие-то капсулы, что беспорядочно разбросаны на рядом стоящем столике.

– Попробуй, – повторил он, пытаясь исказить ее голос. – Что значит «попробуй»?

– Ну, я же как-то узнала о твоём имени, – не оборачиваясь, сказала она.

– Тебе-то проще – я ведь глупый, – сидя на койке, усмехнулся он.

– А ты попробуй рассуждать так же, как и я. Оцени меня, – продолжила говорить с долей тайн, как бы нарочно запутывая пациента.

– Что ж, – задумался он. После, выдавливая каждый звук, стал членораздельно отвечать, – ну, ты красивая...

Тут она как ужаленная подскочила и вся взъерошилась, выронив из рук медицинские стеклянные капсулы.

– Ты меня пугаешь! Ты и всерьез слишком странный! – Ее выражения переполняли чувства злости. – Неужели ты и вправду настолько глупый, чтобы назвать меня красивой?

Билли сидел на месте и недопонимал действий этой особы. Ведь я всего лишь назвал ее красивой – думал он.

А девушка продолжала проявлять свою несдержанность:

– Неужели ты и вправду настолько глупый, что ради банальности готов жертвовать той грязью, что появится на твоей маске? – Она подошла чуть ближе и, казалось, пальцем сейчас ткнет прямо в лоб.

– Но... – тихим голосом попытался возразить Билли. Однако разъяренная словно ничего не слышала.

– Я никогда не встречала таких дураков, как ты! Если ты сейчас вновь совершишь, что ничего не понимаешь, то я попрошу старейшину прогнать тебя из города! И зачем я вообще забрала тебя в город? Нужно было оставить тебя там, на лугу! Ты низок и подл, – голос ее начал стихать и крайней репликой опрокинул завершающую фразу, – хочешь жить – молчи.

После этого у нашего героя пропало всё настроение. Но он не стал слушаться. Он просто молчал, пока его не выпроводили за пределы госпиталя.

Этот разговор оставил кучу загадок. И эти загадки еще долго не давали расслабиться. Они будто шептали: «этот мир так удивителен и таинственен – разгадывай его».

Признаться, эта рыжеволосая особа чем-то понравилась Биллу. Скорее, своими волосами, которые предавали ей симпатичный образ. Но было в ней еще что-то такое, что дергало за струны чувств откуда-то из глубокого начала. Билли хотел вновь встретить эту девушку, но теперь не знал как. Ведь кругом ходят сотни и даже тысячи одноликих людей. А помимо всего прочего они еще и носят одинаковую одежду.

Может быть, та вторая встреча была для нашего героя какой-то подсказкой судьбы. Но он ей не воспользовался. А дай парню еще один шанс, то он просто не сможет с ней говорить. О чем они будут говорить? Что бы он ни сказал, куда бы разговор ни вел – она понимает его как-то иначе.

Определенно можно сказать одно. Из этой встречи наш герой сделал выводы. Он ощутил, насколько сложен этот мир. И единственным способом полностью окунуться в него было «познание». Да! Тем же днем Билли отправился в городскую библиотеку, которая располагалась через два квартала от приюта для бездомных. Парень понял, что его задачей является изучить этот мир, познать его. Если выражаться конкретно, то нужно делать то, что наш герой не делал никогда – читать.

В течение нескольких часов, которые пролетали во сне как вагоны скоростного поезда, наш герой смог поведать для себя очень много структурной информации, которая касается этого чудного мира.

Например, нельзя не упомянуть о географии. Как говорится в источниках – мир это перевернутое блюдце, которое плавает поверх бесконечных водных просторов. На этом неровном блюдце и произрастает та самая сказочная и удивительная жизнь.

Вообще, вся суша имеет овальную форму с неровными сильно изрезанными берегами, вытянутую горизонтально на запад и восток. Половину всей огромной территории занимают горы – это запад и север, охватывая при этом центральную часть. Южная часть это равнины, вымирающие под человеческим прогрессом леса, а также небольшие островки, которые откололись много лет тому назад и теперь плавают неподалеку в океане. А восточную часть блюдца занимают пустыни и каньоны, которые, как и весь этот мир, охвачены белым туманом.

Элгаэ находится в южных лесах, недалеко от подножий западных гор. Это древний город, окруженный неприступными стенами.

Изучая географию, наш герой познакомился с Монтеррей. Монтеррей – это огромная крепость, которая имеет высокое культурное значение. В этом городе-крепости началась вся жизнь. В ней и появились на свет все семеро князей, и даже сам Великий лорд. Оттуда же вышли почти все знаменитые деятели искусства, политики и науки, которые движут прогресс. Но, несмотря на все это, Монтеррей закрыт для всеобщего обозрения. Он закрыт уже более пятисот лет с момента правления Великого лорда Скарне. «В крепость никто не может войти – из нее только выпускают» – была такая строчка в одной из прочитанных книг.

Существует в этом мире и всеобщая столица, где проживают многие великие люди. Эту столицу возвел сам лорд вместе со своими подчиненными (бывшая столица мира – Монтеррей). Располагается она где-то на севере. Обычным субъектам нельзя знать место нахождения города, несмотря на то, что «все дороги ведут в столицу».

Из исторических книг мало, что понятно. Библиотека огромна, но все книги сообщают только о тех событиях, которые произошли в течение последних пятисот лет.

А из странных ритуалов, которые происходят через каждый пройденный цикл (неделя), наш герой смог узнать только лишь о птицах Орегона. Эти птицы обитают по всей суше. И их главной природной задачей является съедание трупов. А легенда, берущая начало еще за пятьсот лет, гласит, что эти птицы обращают внимание не только на физически мертвых существ, но и на душевно мертвых (грязные маски). Поэтому им дозволено выбирать

во время церемонии. Если они обращают внимание на тех десятерых бедолаг, то их скидывают в бездну, где, скорее всего, их съедают эти самые птицы.

Все это немного прояснило ситуацию, и нашему герою крайне не хотелось оказаться в бездне, но ответов на главные вопросы он все еще не знал. Как же здесь жить? В чем смысл? Откуда эти маски? И эти вопросы только меньшая часть из всех.

Глава 7

Тем злостным утром я проснулся в холодной луже. Протерев глаза, чтобы лучше видеть, я только усугубил ситуацию: размазал по лицу жуткую грязь. Рядом со мной, вернее даже, я рядом с ним, стоял мусорный контейнер, из которого исходил резко неприятный запах. Оказалось, я лежал в переулке. Рядом бегали крысы. Одна из них, видать самая наглая, даже умудрилась оседлать меня. Я ее вовремя скинул, иначе могла нагадить... хотя куда хуже!? Я и без того весь промокший, в потрепанной одежде.

Попытавшись подняться, откуда-то из одежды вывалилась опустошенная бутылка, которая упала, но не разбилась. Мне захотелось поднять ее, но тут мое внимание привлекло шуршание в мусорном контейнере. Я даже немного испугался, потому что то, что шевелилось там, было явно не крысой. Звуки такие тяжелые. Как ни странно, но первой мыслью было: «Медведь».

Но тут раздалось знакомое мычание. Стон, который слышится не впервой. Думаю, можно догадаться, кто это. Из урны вываливается Роб. Такой же разодранный, грязный, как и я. В руке у него еще одна бутылка на пол литра, только недопитая (на дне еще грамм пятьдесят плавает). Это же получается, что он держал в руках эту бутылку всю ночь.

Упав в лужу, в которой приходилось лежать мне, Роб еще некоторое время бубнил что-то себе поднос. Я же в это время нащупал синяк у себя под глазом. Он не болел, пока я его не коснулся. Стоило подумать о нем, и о том, каким образом он был получен, глаз тут же начинал побаливать. Вот что значит «самовнушение»!

Я подкосился, упал и вместе с тройкой крыс на четвереньках подкрался к другу. Ударил его пару раз по щеке. Тот открыл глаза и предупредил, что он в сознании. Попросил, чтобы я дал ему время собраться с мыслями. Я был не против. Мне и самому была необходима минутка, чтобы собрать голову воедино. Я приложил к больному глазу прохладную стеклянную бутылку и присел, подперев тем самым контейнер.

И вот поступил прилив жизни: друг начал шутливо обвинять:

– Это ты во всем виноват. Если ты скажешь, что ничего не помнишь, то я выколю себе глаз, – простуженным голосом произнес он.

– Выкалывай глаз, – ответил я.

В этом моменте я и вправду задумался: «А если я во всем виноват?». Я-то знаю, когда голос друга пропитан искренностью, а когда покрыт лживой корочкой. И тогда я набрался терпения и спросил:

– А что произошло? В чем же я виноват?

– Знакомиться с девушками ты не умеешь... – Оборвал фразу он.

– Ну, договаривай-договаривай, – вновь попросил я.

– Запомни несколько правил. Первое – не подкатывай к тем девушкам, рядом с которыми стоят верзилы из тренажерного зала, – сделав паузу и отдышавшись, продолжил диктовать, – второе – не умеешь говорить девушкам комплименты – не делай этого. Скажи, что запомнишь эти два правила до конца своей чертовой жизни, – приложил бутылку к своему лбу.

– Та запомнил я! Что же произошло? – Разыгрался аппетит узнать правду.

– Ты вел горячий спор с одной девушкой. Ну, у нее еще глаза такие – красивые, – в воздухе образно рисует ее портрет. – Ее-та ты должен был запомнить. Так вот. Она тебе и говорит, что ты не можешь знакомиться с девушками. Будто ты не способен кинуть в их адрес даже самого дешевого комплимента. Ну, тут ты разворачиваешься лицом к соседнему столу, возле которого стоит два кабана и две красивые дамы, подходишь и сходу бросаешь

ярко-выраженный комплимент: «Ты сочна, как рождественская индейка». После этого мы попытались убежать, но... как видишь, безуспешно.

– Мда-а-а... – протянул я.

Раздается телефонный гудок. Я резко подрываюсь и начинаю щупать руками по карманам. Никак не могу понять, в каком из них мой телефон. Добравшись до него, я ответил:

– Алло!

– Ты живой? – Спросил голос дядюшки Бена.

– Да... живее некуда. Лежу возле мусора, весь в грязи.

– Что!? – Старика как подменили. – Ты не на работе?! Второй раз! Тебя точно уволят. Ты потом пожалеешь. Ох как пожалеешь. Другой такой работы не найдешь.

– Черт! – Подумал я. – Как же я мог забыть?

Я сию же секунду поведал страшную новость своему другу. Роб сообразил довольно-таки быстро, и мы отправились к Мэнсону. Да: отправились все в грязи. И запах от нас был такой противный, что босс точно должен был это почуять.

Казалось, что увольнения не избежать. Но! За что же я уважаю своего босса? Он вновь был занят: нанимал новых дизайнеров. Таким образом, я и Роб весь рабочий день провоняли в небольшом кабинете. Но самое страшное было впереди.

Только я вернулся домой, как меня уже встречал с распростертыми объятиями мой кузен Бернард. Старика Бена дома не было – почему я не удивлен?

– О, Билл! – Прокричал с самого порога мой родственник-зануда. – Ну, как ты поживаешь? Давай, рассказывай мне все о себе. А вообще, нет! Лучше я расскажу тебе о себе. Живу хорошо – вот приехал в Канзас-Сити, чтобы ты устроил меня на работу.

Я слушал его и делал вид, будто все его слова пролетают мимо моих ушей. Однако, как бы мне того не хотелось, я слушал всю эту ересь. Я только и успевал, что поддакивать да кивать головой.

– Мои родные передавали вам приветы. Приглашают к себе, чтобы вы приехали, как только похолодает в Миссури, – продолжал он. – А у нас в Мексике недавно метеорит упал. Столько шуму поднялось из-за этого! А когда объявили стоимость метеоритных осколков, то вся страна отправилась на их поиски. И я не стал исключением. Мы с парнями нарвались на койотов...

И так продолжалось еще очень долго. В течение всего того времени как мы сели за стол, чтобы немного поесть, и до того времени как я попытался посмотреть телевизор, я узнал всю биографию моего кузена. Закончив клацать телеканалы, мне уже было известно все о его родственниках; в уборной мне довелось выучить какую-то мексиканскую песенку; стоило помыть машину, и я уже знал истории получения каждого шрама на его теле.

И вот солнце стало скрываться за горизонтом. Старика все еще не было дома. Позже я узнал, что он заночевал у своих знакомых: миссис Пафф и миссис Хендерсон. Я же, в свою очередь, заперся в спальном кабинете, чтобы найти уединение. Но не тут-то было: Бернард сидел под дверью и докучал:

– Хей, Билл! Почему ты такой серьезный? Ты меня пугаешь.

Это кто кого пугает – говорил сам с собой я, стараясь не подавать кузену признаков своего присутствия. Но он все докучал и докучал. Его болтливому языку не было остановки. Если быть честным, то меня посещали мысли убить его... ну, его действительно невозможно было терпеть. Так-что повезло ему, что у меня под рукой не оказалось заряженного кольта.

Лежа на кровати, я долго думал. Конечно, трудно было сосредоточиться, когда под дверью воеет этот придурок, но, тем не менее, я думал. И поклялся себе, что ни в коем случае не допущу, чтобы он устроился на работу. Нет! Пусть работает, но только не здесь. Не в Канзас-Сити. Да что тут говорить, пусть работает где угодно, но лишь бы он находился на расстоянии в пятьсот миль от меня.

Когда терпеть стало совсем невозможно, то я решил свалить из дому. Ну, как свалить? Сначала, предпочтительнее было отправиться к Робу, но я решил не беспокоить его, и поэтому просто заночевал в машине. Для этого я тайком подобрался к окну, так чтобы Бернард не слышал моих неуклюжих движений, отворил его, спустился по сливной трубе, тихо подкрался к гаражу, проник в него и спокойно прилег в уютном пассажирском кресле моего автомобиля.

Глава 8

Откуда-то слышались звуки волынки. Прерывистый звук с трудом доходил до ушей нашего героя, пробуждая его сознание.

Билли, поняв, что он уже во сне, резко подорвался, как после страшного кошмара. Голова по неизвестной причине начала раскалываться. Казалось, она сейчас взорвется.

Парень слез с кровати и подошел к треснутому зеркалу. Увидев свое разрубленное отражение, он понял, что это четвертый однотипный по счету сон. Его маска с пустыми глазами ясно твердила об этом.

Расправив на себе мятую мантию и накинув капюшон, Билли приготовился уходить. Он понимал, что постель заправит служанка, и поэтому ни о чем не беспокоился. А хотя нужно было беспокоиться – была одна проблема. Для начала требовалось найти служанку. Тем более что без нее не выбраться из приюта. Этот огромный лабиринт: заблудишься в два счета.

Благо, за дверью оказалась одна из работниц. Провожала какого-то с виду пожилого мужчину (может быть женщину). Тот хромал на ногу и поэтому старался придерживаться стен: одной рукой обхватил служанку, а другой опирался о стену.

Когда Билли открывал дверь, то рука старика угодила прямо в его лицо. Было неприятно, и потерпевший даже немного взъерошился, но, понимая, что это всего-навсего немощный старик, Билли быстро успокоился.

Наш герой понимал, что те двое движутся к выходу из приюта, и пристал к ним. Следуя по пятам, вскоре он вышел из здания.

В городке царил все та же картина: эти бесконечные толпы блуждающих теней, туман, звездное небо и прочее-прочее. Было предположение, что сон с точностью повторяется. Однако в этот раз Билли пошел не в библиотеку, а в газетный киоск, что стоял рядом, буквально в ста метрах от приюта.

Наш герой быстро достиг киоска и прикупил выпуск какой-то газеты. Да, в кармане валялось около ста пенстеронов – зарплата, полученная после ранения.

Пенстероны – это уникальная денежная единица, которая принята Великим лордом еще пятьсот лет назад. Эти деньги настолько уникальны, что их невозможно скопировать. Они просто не поддаются ручной чеканке.

Выглядят они, как типичные монеты диаметром в один дюйм, состоящие из серебряной основы и уникальных изображений: рисунок на них выполнен так, что его контуры светятся подобно фосфору. Это очень красивые монеты.

А рисунки зачастую попадают разные: в большинстве случаев это Великий лорд, сидящий на троне, чуть реже попадают князья (каждый на отдельной монете), бывает, попадает птица Орегона, и даже образ типичного жителя, а иногда совсем непонятные изображения. Такие непонятные как: замок (но можно предположить, что это крепость Монтеррей), пирамида, какое-то чудовище (и даже не одно), книга (быть может, это Священная летопись Отцов) и еще много всяких изображений. Скорее всего, в этом мире должны быть коллекционеры таких монет. А чеканкой денег занимаются в самой столице. Раньше их делали в Монтеррей, но с приходом Великого Скарне все изменилось. И создает их не человек.

Взяв газету, парень присел на скамейку. Пока за его спиной мелькали людские тени, он успел прочитать, что революционер Либруа Канте скоро будет повержен. Что его армия зажата западнее Монтеррей. Что скоро проблемы закончатся, и продолжится стабильная беззаботная жизнь. Правда, эти предложения немного смутили нашего героя: «Надо же как быстро? Еще совсем недавно враг атаковал позиции Князя».

Вдруг за спиной послышался голос, который обращался к Биллу:

– Ох, нелегкая судьба ждет тебя, парень... – это был крепкий мужской голос.

Наш герой тут же обернулся и, глядя через правое плечо, сквозь мелькающие тени разглядел того самого старика, который недавно случайно шлепнул его по лицу. Несмотря на то, что образ этого неизвестного был такой же, как и у всех (темная мантия, капюшон, прикрывающий маску), Билли смог узнать в нем того старика. Это как шестое чувство.

– Я просто уверен, что тебя зовут Билли... – вновь кинул короткую фразу неизвестный.

Парень только хотел спросить, откуда старик знает его имя, как незнакомец тут же проворчал:

– И не спрашивай. Ты сам все знаешь. Все в твоей голове. Тем более, таких как ты, всегда называют Биллами.

– Таких, как я – глупцов? – Вспомнил разговор в госпитале.

– Именно... все в твоей голове.

Тени продолжали мелькать, разделяя двух собеседников, как река разделяет два берега. Проносясь перед глазами, тени мешали четко рассмотреть старика. А позже необычный мужичек и вовсе растворился.

Билли развернулся, чтобы дочитать газету, как по его плечу что-то хлопнуло. Парень тут же оглянулся, чтобы увидеть обидчика, но среди однотипной толпы не было никого выдающегося, кто мог бы потревожить Хорнера.

Вдруг герою стало боязливо, что тот хлопок мог оказаться хлопком какого-нибудь карманника. И тогда Билли решил проверить карман в надежде, что ключ, листок и деньги на месте.

Сунув белую руку в карман, он нащупал конверт. Вернее, конвертик – листок небольших размеров. Это не тот листочек, на котором написано: «Прощай или... Добро Пожаловать». Этот был новый, сухой. Это явно не мое – подумалось парню, и он решил его достать.

Корявыми буквами от руки на конверте было написано: «открой». Озадаченный герой так и поступил.

Внутри конверта оказалась записка с адресом:

«ПРИХОДИ ВЕЧЕРОМ, КОГДА НА ТЕМНОМ НЕБЕ ЛУНА СПРЯЧЕТСЯ ЗА ГОРИЗОНТ. ТЕБЕ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО. ЖДУ В РАЙОНЕ ЮЖНЫХ САДОВ. ТЫ МЕНЯ УЗНАЕШЬ. Я ПОДАМ ТЕБЕ ЗНАК»

Буквы были слегка неразборчивыми. Такое ощущение, что они писались на скорую руку.

Такое мистическое и загадочное обстоятельство заинтересовало нашего героя. Ему захотелось откликнуться на письмо. А атмосфера какой-то тайны и вовсе разыграла в парне аппетит жизни.

Самое зеленое и самое красивое место в городе. Здесь отдыхают молодые семьи и пожилые люди. Это место вдохновения многих творческих личностей. Здесь любят проводить время дети и их родители. Сие место некоторые вообще относят к священным. Этот район называют Южными Садами.

В истории города принято считать, что именно в этом саду однажды остановился основатель города. Он построил там первую хижину, которая до сих пор стоит в садах. Любой желающий может притронуться к нему и ощутить дух города.

Считается, что основоположник города, он же первопроходец Джеронимо Ричи, заблудился и забрел в глубокий лес, где сама природа даровала ему чувство свободы, подпитывала его. Там Джеронимо и основал свой домик.

Спустя некоторое время дядя Джерри (так в народе подшучивают над его именем) привел в домик свою жену, забрав ее из самого Монтеррей. Некоторые отважные жители счи-

тают, что Джеронимо и Скарлетт Ричи являются прародителями большей части населения города.

Очень интересной считается и история возникновения названия города. Изначально, городок называли просто Новое Поселение. Но когда у семьи Ричи родился первый ребенок (а у них всего было шестнадцать сыновей и одиннадцать дочек), то он, немногим спустя, промышчал сложную конструкцию «elgae». Так и назвали они свой город.

Но на самом деле существует другая трактовка названию. Считается, что Элгаэ, то есть Орел, это птица, под крылом которой город возник и под ним же когда-нибудь погибнет.

Не торопясь, ступая по алой дорожке, минуя рослые деревья и аккуратные чистые лавочки, Билли выжидал автора письма. Кругом было немногочленно. Лишь изредка доносились разговоры и кратковременные детские возгласы. Иной раз из кустов, словно фазан, вылетали потревоженные шумом птички.

Если бы не алая дорожка, которая ориентиром служит для невнимательных людей, можно было бы заблудиться. Дорожка начинается у красных ворот, которые служат входом в огражденную территорию Южных Садов (забор очень маленький и служит скорее как символ или обозначение). Однако данная тропа является ни чем иным как продолжением основной дороги, что зигзагом ведет по городу и заканчивается у северных ворот, у самого контрольно-пропускного пункта (аналогично восточным воротам, через которые в Элгаэ попал наш герой).

Красные ворота это тоже своего рода поразительное сотворение. Издалека это выглядит как обычная арка, но подобрав поближе, замечаешь, что это два сросшихся у макушки дерева, чьи стволы на удивление природного красного цвета. О таких деревьях мало что слышно. Известно лишь только, что посажены и выращены они давным-давно, еще до появления Великого лорда Скарне.

Бродя по темно-синей ночи, Билл почувствовал внезапный хлопок по плечу. Рефлекс заставил резко развернуться и увидеть своего раздражителя. Из-под относительно небольшого капюшона вырисовывалась сероватая в более темных пятнах маска. А именно ротовая часть, откуда в скором времени послышалась речь:

– Не останавливайся и иди вперед. А главное – не бойся. Я здесь не для того, чтобы наносить тебе увечья, – спокойный мужской голос проник в нашего героя. Парень почувствовал доверие. Опять какое-то шестое чувство. Хорошо, если это чувство не окажется банальной интуицией.

– Значит, это ты проник в мой карман и оставил записку? – Шагая вровень вдоль алой тропы, в тумане скользили две, примерно одинакового роста, тени.

– Несложно было догадаться. Думаю, тебя интересует вопрос, зачем я тебя позвал? Я непременно отвечу на него, но только после того, как ты ответишь на мой, – деловито раскачивал беседу этот незнакомец.

– Валяй.

– Я так понимаю, ты – Билли. И тебя немного пугают эти места. Так вот меня интересует такой вопрос: как ты попал в город?

– Через восточные ворота... – попытался ответить Билли.

– Да нет же. Как ты именно сюда попал? Откуда пришел? – Более внятно уточнил другой.

Парень стал немного озадачен. Должно быть, этот незнакомец догадывается о странном появлении у восточного пути и пытается выбить из Билла правду. На что наш герой отвечает:

– Я пришел с востока. Я странник. Бродил по пустыням и прериям. Исследовал берега. Вот добрался до Элгаэ и теперь осваиваю его историю.

– Я не знаю, что за игру ты тут затеял, но пора уже осознавать реальность. Ты можешь врать мне, это твое право, но ведь я всего лишь стараюсь тебе помочь, – искусно сдерживая нервозность, произнес собеседник.

– Но я не...

– Ты врешь. Хотя бы только потому, что через восточные ворота нет пути на восток. Ты можешь сколько угодно ходить в городскую библиотеку, но истину ты так и не постигнешь. Истину нужно искать не там.

Билли немного притих. Столь много достоверной информации о нем слегка припугнуло парня. Вдруг неизвестный следил за ним все это время? Но вроде бы эта беседа не должна закончиться плохо, поэтому, как говорил дядя Бен: «Все, что не смертельно – терпимо».

– Да, я действительно наврал. Я не знаю, что произошло, и скорее всего ты, как и все с кем я общаюсь, будешь считать меня глупцом, но я расскажу тебе. Я очнулся у самого начала пути, или его конце, – немного призадумался, – и двинулся в сторону города. Тогда я еще не знал о его существовании, и вообще я не понимаю, что происходит. Попад в город, я...

– Дальше можешь не продолжать, – смело прервал неизвестный.

– Я же говорил, что это покажется глупым.

– Ты все правильно говоришь. Не переживай. Если бы ты врал, то твоя маска бы вмиг почернела. А, как видишь, твое лицо белым-бело.

– Так, значит, ты меня понимаешь? – Вздохнул Билли.

– Я не буду говорить тебе лишнего. Каждый должен сам понять свой путь истинный, – выждав совсем чуть-чуть, он продолжил, – теперь я отвечу, зачем тебя позвал. Думаю, ты уже слышан о Либруа Канте?

– Да, конечно! Этот наглец решил пойти против самого Великого лорда! Он возглавляет армию неверующих, – показал собеседнику свои познания.

– Тут достаточно спорный вопрос, неверующий ли он... – задумался странник-мортирианец.

– Ты... знаешь Либруа Канте? – Наш герой немного испугался. На момент ему показалось, что таинственный незнакомец это представитель неверующих, который пропагандирует их движение. И Билли не ошибся. Здесь же сказывается грязная маска.

– Да, я даже воевал на его стороне, – спокойно продолжает идти владелец нечистой маски.

– А ты не боишься, что я сдам тебя властям?

– Да как же? Ты ведь даже имени моего не знаешь.

Весомо – подумал Хорнер и продолжил:

– Так что же все-таки тебе от меня надо?

– Я пытаюсь помочь. Возможно, тебя пугает мое лицо: оно все в пятнах, и это тебя страшит. Однако это всего лишь моя дурная история, и следствие участия в войне. Теперь я понял свою истину и следую ей. И ты – часть моего пути.

– Что ты несешь?! – Возмутился Билл. – Я не буду воевать на вашей стороне... если ты об этом.

– Научись слушать. Ты и вправду глупый, не зря тебя Биллом назвали.

Нашего героя это начало уже раздражать, но незнакомец продолжал:

– Я попытаюсь тебе помочь, но путь истинный ты найдешь сам. Слушай меня внимательно и запоминай то, что я тебе говорю. Если хочешь жить, то отправляйся на восток. Там найдешь крепость под названием Граубург. Там ты обретешь спасение от катастрофы, которая может произойти в самое ближайшее время. А если ты хочешь сделать так, чтобы жили другие, то отправляйся на запад и ищи Либруа Канте. И никогда... запомни... никогда не отправляйся в столицу мира. Там ты не найдешь ничего хорошего. А выбраться оттуда

будет очень сложно. Если думаешь, что я тебе вру, это твое право. Но запомни, таких как я можно вылечить. И если ты доживешь до того самого момента, когда истина воссияет над всеми, то узнаешь, что я тебе не врал и то, что маски можно осветлять.

– Даже если я тебе поверю, то как мне найти Граубург или вашего Либруа Канте? – Билли старается говорить об этом как можно тише. Боится, что кто-нибудь услышит и сдаст властям.

– Скорее всего, это твой истинный путь. Если захочешь, то найдешь. Запомни, главное – захотеть. В моих силах лишь назвать тебе мое имя. Иначе я сказал уже слишком много. Меня зовут Крис Кейн. А теперь я ухожу. – Незнакомец ускорил шаг и, незначительно обгоняя Билла, как бы показал, что не стоит идти за ним.

– Но куда ты пойдешь теперь? – Вдогонку спросил парень.

– Я рассказал тебе слишком много. – Фигура Криса Кейна медленно покинула пятьдесят метров и растворилась в тумане.

Глава 9

Этим утром я проснулся не от пучка солнечного света и даже не от звона будильника. Я всю ночь просидел на водительском сиденье своего автомобиля. Просидел в одном положении, и в следствие чего, с непривычки, сильно разболелась спина. Однако меня разбудила не только ноющая боль, но еще и шорохи в гараже.

В помещении было темновато. Свет, бьющий в пару маленьких окошек, недостаточно рассеивался.

Иногда бывают такие моменты, когда даже мужчина начинает верить во что-то сверхъестественное. Ему кажется, что чудовище прячется в шкафу в его комнате. И оно в миг готово наброситься и оторвать голову.

Похожий случай произошел тем утром и со мной. Страх, как жадный зверь, уцепился в меня. Мне показалось, что по гаражу что-то бродит. Мое лицо стало потеть. Потели и ладони. И вдруг послышался шорох. Будто что-то стремительно пробежало справа от машины.

Тогда я не хотел верить, что все это наяву. Мне хотелось, чтобы это был сон.

Вопреки всему, это была реальность. А завершающая сцена оказалась слишком внезапной.

Шорохи слышались вновь. И даже местом их проявления оставалась правая часть машины. Я начал оглядываться в надежде, что войдет дядя Бен. Но вместо этого у самого окна появилась рожа Бернарда.

Его скорченная и кричащая физиономия появилась прямо передо мной у водительского сидения. Напугавшись, я сообразил, что должен посмеяться, иначе кузен не успокоится. Но, вопреки моей лживой улыбающейся маске, в мыслях я готов был разорвать родственника на куски.

Это безмозглое создание продиктовало мне, что я должен вставать на работу, иначе опоздаю. И я должен был в это поверить? Я должен был поверить в то, что мой кузен проявил обо мне заботу и разбудил меня, хоть и таким нестандартным способом, вовремя на работу? Да уж нет! Этот недоразвитый... явно что-то замыслил. Его поступки еще никогда не сопровождались добрыми мыслями.

Я попытался выйти из машины. Поблагодарил Бернарда, на что тот продолжил свои нескончаемые потоки глупых историй и тупых вопросов.

– Ты думал, что я тебя не найду, Билли?.. – И так все полчаса, пока я не отправился на работу.

Сегодня среда. Увидев своего босса в хорошем настроении с чашкой кофе в руках, я впервые был рад, что сегодня без новых сотрудниц. Рики Менсон просто светился от счастья. Я не знал почему, но это было мне только на благо.

Можно подумать, что сейчас самое время предложить ему кандидата на работу (Бернарда), но я не стану этого делать. Легко догадаться, почему. Пусть родственники точат на меня зубы, что я такой плохой, не уважаю родных и близких (прилетел какой-то тип из Мексики), но я не хочу, чтобы вся моя оставшаяся жизнь была испорчена каким-нибудь недоумком.

А вообще, парень уже взрослый. Может и сам найти себе работу, если того захочет. Жаль, конечно, что его родители этого не понимают. Наверняка, цацкаются там с ним в Мексике. Избаловали совсем.

Но я постараюсь потерпеть и не обращать на все это внимания. Быть может, Бернард спечется да через пару-тройку дней уедет.

Во всяком случае, с сегодняшнего дня я более чем полюбил свою работу. Мелькала даже мысль, чтобы здесь заночевать. Ну а что? Ни кузена, ни гула автомобилей под окном. Рай.

А чтобы занять себя чем-то, попробую поработать: проанализирую рынки. И пользу Менсону принесу, и будет причина задержки на работе. Останусь здесь до позднего вечера.

Как бы то странно ни звучало, мне удалось скоротать время и несколько другим способом.

Глядя сквозь жалюзи, я заметил рыжеволосую девушку, точно напомнившую мне ту самую из сна. Такой расклад событий был довольно неожиданным и разыграл во мне звериный аппетит.

Скорее всего, это одна из недавних «новеньких». Если надеть на нее мантию, то это будет девушка из сна. Мантии под рукой у меня не оказалось, но и девушку ту я совсем не знал. Вариант продолжения событий напрашивался сам собой.

Я должен был подорваться и направиться к ней, как сквозь те же самые жалюзи я увидел знакомую фигуру. О нет! Это же Бернард. Как он меня нашел? Кто его вообще пустил на работу? Сейчас я более чем уверен, что охранник лежит в ауте. Этот кузен... – землетрясение – ураган – цунами – вулкан. Так он не просто бродит по коридору, а еще и разговаривает: спрашивает что-то у окружающих!

Наверняка, он ищет меня. Сейчас я должен был найти Роба. Только он мог мне помочь. Позвонив ему на сотовый, я узнал, что он этажом выше. Пришлось пробираться.

Прикрыв физиономию свежим выпуском городской газеты, я попытался пройти к лестнице. Мне повезло: Бернард грузил одну из швей. Она взглянула на меня, но благо, что не знает моего имени.

Вскарабкавшись по лестнице, я встретил Роба. Тот был удивлен моим измученным видом, но я верил, что друг мне поможет.

– И что ты предлагаешь с ним сделать? Мне ведь тоже не хочется встретить его. Он же так давно меня не видел. Загрузит ведь, – капля пота символично скатилась с виска по скулам вниз.

– Я не знаю, не знаю! – Схватившись за голову, пробормотал я.

– А что если ты попробуешь вместе с ним поговорить с Рики? Может быть, Бернард увидит отказ и все поймет?

– Вряд ли, – задумчиво произнес я, – тогда кузен будет всю жизнь докучать боссу. А тот уволит меня. Такой предсказуемый расклад.

– Ну не убить же нам его? – Раскинул руки коллега по работе.

– Да вот, скорее всего, это единственный вариант. Понимаешь? Даже дядя Бен сбежал из дому.

Роб громко плотнул, глядя на меня стеклянными глазами.

– Есть идеи получше? – Спросил я.

– Думаю, есть, – зачесал затылок Роби. – Что если украсть паспорт и сослать на родину?

– Идея очень даже кстати. Но в наше время паспорта восстанавливают в течение двадцати четырех часов. Его даже в самолет посадить не успеют.

– Убивать? Я не хочу в тюрьму. Ты хоть и хороший для меня друг, но в тюрьму я не пойду. Я уж лучше оставлю тебя вместе с твоей проблемой, да отсижусь дома, но не в тюрьму...

Мы переглянулись взглядами недоумков.

И тут появился Бернард.

– Билли! Ненадолго ты меня покинул. Швея видела тебя, когда ты поднимался по лестнице.

Как же я мог забыть, что я один из четырех мужчин на всю компанию. Мое имя знают все. Даже чертова швея из цеха.

– Ну как дела с моей работой? – Оглянув взглядом бедолагу Роба, который всеми возможными способами пытался не выдать себя, кузен, в свойственной манере, приветствовал его, – Роби! А что ты такой серьезный? Не уж-то проблемы на работе? Со мной будет весело. Я не дам заскучать.

– Я и не сомневался... – прошипел Роб, с трудом вставив несколько слов.

– Ты мне не рад? Я думал, ты встретишь меня, держа в руках бутылку виски... – Бернارد мог говорить не останавливаясь. Казалось, даже не дыша.

Я и Роб взглянули друг на друга и совершили одну из самых подлых вещей в нашей жизни – мы вырубил кузена.

Поблизости никого не было, но громкий стук упавшей тушки привел озадаченную блондинку, еще несколько секунд назад пытавшуюся попить содовой. Как назло, в этот момент мы поднимали тело. Я же, как главный креативщик в нашем трио, попытался выкрутиться из ситуации.

Прикрывая помятое лицо гостя из-за границы, я всеми жестами старался показать, что парень упал в обморок.

– Ну, помоги же! – Крикнул я женщине-блондинке. – Принеси холодной воды!

Сотрудница поскакала на каблуках за водой, но когда вернулась, то нас уже и след простыл.

Тем временем мы забежали в лифт и спустились на первый этаж. Там было довольнолюдно, поэтому я и Роб, ссылаясь на то, что отвезем парня в больницу, мигом выскочили на автостоянку. Кинув обездвиженное тело на заднее сидение, мы отправились ко мне домой. Я был уверен, что дядя Бен все еще где-то пропадает, поэтому можно было смело ехать.

Конечно, было все не совсем так. В порыве ненависти я хотел скинуть тело в реку, но туда мы так и не доехали. Сказались вопли Роба... ну и собственный здравый рассудок.

Прибыв ко мне, мы занесли тело в подвальное помещение. Туда давно никто не заходил: все в пыли и паутине. Мы поставили стул и посадили на него Бернарда. Предварительно привязав его, отправились наверх, чтобы перевести дух.

– И что дальше? – Тревожно спросил Роб. – Что теперь? Он же пожалуется в полицию!

– Знаю. Мы постараемся сделать так, чтобы он не рассказал. Сколько времени разлагается мертвое тело?

Вопрос озадачил друга и сдвинул его лицо вопросительным знаком.

– Забудь, – прервал я, увидев лицо коллеги, теперь и соучастника преступления, – мы можем попробовать заставить его не выдавать нас: когда он очнется, изобьем его до такой степени, что он вспомнит имена всех двенадцати апостолов.

– Это плохая идея. Это очень плохая идея. Давай напоим его спиртным и скажем, что он упал?

– Думаю, он все равно вспомнит.

– Просто я предположил, что вы все в роду такие... – Роб опустил глаза.

– Какие?

– Не помните, что было после «бурных ночей».

– Ты идиот! Сейчас вообще не об этом! Как устранить заразу под названием «Бернارد»?

К наступлению вечера из подвала стали раздаваться шорохи. Это Бернارد подавал признаки жизни: что-то мычал, дергался. Видать, он был очень напуган.

Мы же весь день провели в доме: сидели на кухне, хлебали виски из коллекции дяди Бена, смотрели телепередачи. Когда кузен пришел в себя, мы решили его навестить.

Спускаясь в подвал, я пригляделся во взгляд кузена. Было понятно, что тому страшно, но, помимо всего, его глаза выдавали еще и ненависть. Отпусти мы его, он тут же побежит в полицию... еще и родным позвонит. Этого всего нельзя было допустить. Однако нас ждал приятный сюрприз.

Я и Роб перебрасывались взглядами. Мне приходилось пытаться всеми возможными жестами показывать ему, что говорить буду только я, и пусть не вмешивается. И коллега ясно давал знать, что все понимает: он кивал головой. Но правильно ли он меня понимал? Этого я так и не осмыслил.

Как только я попытался поговорить с Бернардом, сорвав скотч с его рта, началось:

– Что происходит? Где я? Кто вы?

Да. У кузена отшибло память. Не уж-то фортуна повернулась к нам лицом? Я хотел ликовать и уже бросился развязывать веревку, чтобы освободить мексиканца, как вдруг шальная мысль стрелой влетела мне в голову.

А что если он притворяется? Он очень хитер и умен... нет, просто хитер. Он мог сообразить и обмануть нас.

О своем предположении я сообщил Робу, отойдя с ним немного дальше от стула. Питерсон, казалось, онемел. Он совсем выбился из сил: стоял и жадно глотал виски. Ему больше ничего не хотелось понимать. Пришлось выкручиваться самому.

Фактом в подтверждение тому, что кузен потерял память, являлось его неестественное молчание. Он не докучал.

– Так ты развяжешь меня или нет? Мне нужен лед. Сильно болит у виска, – протягивал он.

– Да, конечно. Сейчас развяжу, – старался медлить я, чтобы выиграть несколько секунд в пользу раздумий.

Можно попробовать выкрутиться из ситуации так, что он не сможет обратиться в полицию. Попробовать помочь выбраться ему из страны. Пусть катится ко всем чертям – в Мексику.

– Ты помнишь свое имя? – Спросил я, разрезая веревку.

– Конечно, помню! Мое имя Бернард, – несколько слов навели беспорядок в моей голове, но я продолжил разрезать, – но почему я сижу на стуле, еще и связанный?

– Эммм... – промычал я, – ты бунтовал. Когда Рики Менсон отказался брать тебя на работу, то ты слишком много выпил... от горя.

– А глаз-то как болит, – схватился освобожденной рукой, – откуда же у меня такие увечья?

– Ты начинаешь задавать слишком много вопросов, – проговорил я и продолжил: – Синяк? Ты просто не умеешь с девушками знакомиться. Какой идиот будет говорить слабому полу, что та сочна, как рождественская индейка?! – Роб подозрительно на меня посмотрел.

– А откуда у тебя фонарь? Защищал меня что ли? – Все еще держится за отекавший глаз.

– Конечно защищал! Ты же мой родственник.

– Твой синяк не такой свежий, – заметил Бернард, глядя в свое отражение в зеркале.

– Забудь, – махнул рукой я и отправился на кухню в составе нашего трио.

Было заметно, что кузен приходит в себя все лучше и лучше. У меня не оставалось сомнений, что в ближайшее время он все вспомнит. Но мне очень хотелось, чтобы в это «ближайшее время» он был у себя на родине. Здесь ему не место. Люди любят потрепать языком, но делать это тысяча четыреста сорок минут в сутки – явно не по мне.

Заказав билет в один конец, я отправил кузена домой.

День закончился. Я лежал в кровати и думал обо всем. Думал о чем угодно, но только не о Бернарде. Было приятно вновь оказаться в родной любимой постели.

Глава 10

Истина там, куда ты за ней пойдешь.

Выбравшись из приюта для бездомных в мрачный город, наш герой задумал прогуляться к Южным Садам – те красивые пейзажи и вправду оставляли осадок хороших впечатлений.

Плывя по улицам вместе с потоками других жителей, наш герой ощутил знакомое чувство: ему захотелось приблизиться к киоску, что располагался недалеко от Красных Ворот.

Поддавшись чувству, парень сошел с дороги и направился за выпуском газеты. Там уже стояло два человека: оба мортерианцы. Что ж, на это должны быть личные причины.

Билли же не поддавался стадному чувству: он, как и немногие, ходил без капюшона. Ему нечего было скрывать – думалось ему. Он индивид, он личность.

Подкравшись в очередь, белолицый герой встал за спиной персонажа небольшого роста. Скорее всего, за хрупкой девушкой, чьи пальцы сноровисто отсчитывали пенстероны.

Когда настала ее очередь, то впереди стоящий зевака случайно задел ее ладони и пенстероны рассыпались по всему тротуару. Девушка не стала кричать вдогонку обидчика, а просто разочарованно вздохнула и присела, чтобы собрать недалеко укатившиеся монетки.

Билли оказался не из робкого десятка, и присел, чтобы помочь. Опустившись до уровня ее глаз, он заметил рыжие локоны волос, свисавшие у шеи. И вдруг что-то мелькнуло у него в голове. Это же та самая рыжеволосая девица, что надругалась в больнице.

Та тоже взглянула на парня и узнала в нем знакомого. Сообразив, что это тот неуклюжий тип, она быстро поднялась и попыталась шустро покинуть пределы киоска.

Хорнер не стал высиживать и отправился за ней. Догнав ее, бросил вызов заговорить:

– Почему вы убежали? Вы же хотели купить газету.

– Знаете, Билл, я уже жалею, что спасла вас тогда с дороги. Надо было оставить вас там, чтобы Князь скинул в бездну, – она немного поддалась разговору и сбавила шаг.

– Вот как? – Сморщился Билли, – я, конечно, благодарен вам за мое спасение... дважды. Но я так и не понял, чем вас обидел?

– Если на секунду представить, что вы действительно не разыгрываете меня своим слабоумием, то постараюсь быть краткой: никто никогда не называет девушку красивой! Этого никогда не было и не будет! Вы оскорбили меня, назвав меня просто красивой. Это гадко, говорить о человеке то, чего не знаешь сам. Это вранье, в конце концов.

– Но откуда-то мы знаем это замечательное слово?

– Красивым можно назвать лесное животное, высоко летящую птичку, цветок, но не человека. В чем же тогда, по-вашему, выражается красота? Что это такое? – Рыжеволосая все же оказалась в оковах беседы.

– Красота? Ну... она... это... следствие индивидуальности.

– И все? Добавить нечего? А вас не смущает, что все люди однолики? Все мы, и мужчины и женщины, имеем одни и те же лица. Какая может быть индивидуальность? – Очаровательно-капризным тоном проговорила она.

Казалось, Билли потерялся и сейчас проглотит язык, но он еще раз обратил внимание на цвет ее волос.

– А как же волосы? Они ведь у каждого индивидуальны. Твои волосы просто очаровывают меня. Я вижу тебя третий раз, но все также восхищаюсь ими. Ты как ходячее пламя, разжигает во мне огонь, как только приближаешься ко мне, – сам не заметил, как перешел на «ты».

Наступила ее очередь прикусить язык, но не от короткого списка слов в запасе, а, скорее, от удивления.

– Вот то, что вы только что сказали, вот это действительно красиво. Мне еще никто так не говорил, – если бы ни маска, то ее лицо, скорее всего, покраснело бы, смутилось от изумления. Она даже сняла капюшон. Биллу показалось, что это хороший знак в этом мире. Но таким непривычным образом она прошла недолго. Прошагав с десятков метров, она вернула все в прежний вид.

– А почему вы ходите без капюшона? Неужели вам нечего скрывать? – Она изменилась в голосе. Видимо, почувствовала доверие. Она больше не проявляет попыток отпугнуть парня резкими фразочками.

– А зачем он мне? Думается, мне действительно нечего скрывать. Я ведь всего лишь курьер, доставляющий оружие на передовую, – выждав небольшую паузу, он решил спросить, – а могу ли я узнать ваше имя?

– Рэйчел Монро, – кратко ответила она.

– Должно быть, вы любите гулять в районе Южных Садов? – Закинув руки в глубокие карманы и уткнувшись в тротуар, поинтересовался Билл.

– Я люблю здесь прогуляться, но совсем не по причине красоты этих мест. Я живу здесь. Мой домик совсем недалеко, – подхватывает безмятежный темп движения собеседника.

– Наверное, живешь в большой семье? – Спонтанно вырвалось из уст, но не зря.

– Да. У меня на самом деле большая семья. Некоторые подшучивают, что мы аналог семьи Джеронимо и Скарлетт Ричи. У меня пять братьев и три сестры. Я первая девочка, родившаяся после пятерых подряд мальчишек.

Билли, было дело, уже хотел спросить о ее возрасте, но передумал: вдруг здесь и этого делать нельзя? Только они нашли общий язык, как парой слов можно было эту цепочку оборвать.

У Рэйчел проглядывался достаточно интересный, многогранный характер. Казалось, что ее невозможно понять сразу. И полугодом может не хватить.

– А что с вашей семьей? Вы все еще живете в приюте? – Этот вопрос был очень неожиданным. Билл не знал, как на него ответить. «Случайное появление недалеко от города» выглядит как чепуха, несмотря на то, что это реальность.

Однако парню не пришлось долго думать. Он выкрутился из ситуации так, что даже врать почти и не пришлось.

– У меня семья погибла в катастрофе. Я жил с дядей Беном.

– А что случилось с дядей Беном?

– Я даже не знаю. Я с трудом понимаю, как я оказался в этом городе. Все мои рассказы кажутся тебе чепухой, но я ведь и вправду ничего не помню.

Здесь нашему герою крупно повезло. Впервые Рэйчел Монро поверила ему, не став вдаваться в подробности.

– Что ж. Ты, наверное, и в войне никакой не участвовал? – Также мирно продолжила разговор.

– Да. Я никогда не был ни в Монтеррей, ни на фронте. Хотя, пришлось один раз. Я ведь раненный курьер, – хихикнул он, а вслед за ним и рыжеволосая особа.

– Что ж... – оборвала она, – мне нужно идти. – Она остановилась и повернулась вполоборота к единственному человеку с обнаженной маской. – Во всяком случае, я теперь понимаю, почему твоя маска так и не почернела. Ты ведь не воевал, и даже не врал мне, когда нес всю ту чепуху. Прошло немало времени, а твое лицо белое как зимний снег в Южных Садах. А теперь я пойду... работа. Может, еще случайно увидимся. У нас это здорово получается.

Попрощавшись, она устремилась в госпиталь. Наверняка, ее ждал нелегкий рабочий день. Билл же тем временем от скуки отправился в ворота Южных Садов. Слишком яркое впечатление оставил этот парк в первый раз его посещения.

Вообще, сегодняшний день для нашего героя оказался очень удачным. Помимо дружбы с Рэйчел Монро, парень обрел еще одного хорошего друга. И вот как это было:

Расслабившись на ухоженной деревянной лавке, Билли заметил, как к нему из тумана стал приближаться какой-то тип. Парень смотрел на него, и, казалось, глядит в кривоватое зеркало: движется точная копия нашего персонажа, единственным отличием которого является его рост.

Подступающий незнакомец был очень высоким. Два метра уж точно были вложены в его рост. Долговязый.

Одет был он во все то же, что и наш герой. Мантия обугленного цвета хорошо смотрелась на высоком теле этого мужчины. Руки, сложенные в карманы, и поддержка осанки, придавали ему деловой и даже элегантный вид. Можно было подумать, что он из богатой семьи, но... обугленная мантия.

В этом, появившемся из неоткуда, мужчине была и другая несвойственная миру запоминающаяся странность. Его лицо было открыто. Капюшона вообще не было. Аперрианец.

По мере приближения, маска этого незнакомца все время смотрела на Билла. Было ясно, что сейчас он подойдет, и завяжется разговор. Сомнений в этом совсем не осталось, когда он диагонально пересек дорожку и, наконец, подошел.

– Здравствуйте. Остин Моррис, – доброжелательно протянул белую кисть в сторону развалившегося на лавочке Хорнера.

Поднявшись, парень тоже кратко представился, – Билли, – и пожал руку. Обменявшись рукопожатиями, они синхронно присели.

– Как же красиво в Южных Садах, не правда ли? – Задумчиво оглянув близлежащие деревья, восхитился Остин.

– Да, – окинув взглядом округу, подтвердил Билли.

– Смотрю, вы скупы в словах, – тут же шутливо набросился Моррис, – может, расскажете что-нибудь о себе?

– Ах да, конечно, – покивал головой и сложил руки перед грудью, – Работаю курьером в оружейном заводе. Один выезд и сразу ранение. Зашивали – хочешь, покажу? – Только ринулся приподнимать мантию, как Остин остановил его.

– Не стоит, не стоит. Не переносу таких видов. Меня от них воротит наизнанку.

– Ну а что расскажешь о себе? – Сложил руки в замок у колена.

– Живу в семье Лютера Морриса. Мой отец Лютер служит в полиции. Следит за порядком в нашем южном городе. Матушка из богатой семьи. Ее отец когда-то крупно заработал, вернувшись живым и невредимым из океана. Он пробыл там целых три дня. Рассказывал, как его корабль носило по воде огромными волнами и прибило к берегу на третьи сутки. Его рекорд до сих пор никем не побит. И вот тогда он приобрел в этом городке имение. Затем скончался. Я же работаю в историческом музее. Зарабатываю совсем немного, но не жалуясь.

– Ты ведь из богатой семьи. Почему ты носишь эти обноски?

– Любой из нас когда-нибудь уходит из семьи. Нужно научиться зарабатывать самому. Вы разве не проходили этот этап жизни?

– Я? Конечно же проходил. Просто не один – со своим дядей.

– С дядей? Думается мне, у вас нет родителей. Вдвоем намного проще. А почему же вы живете в приюте? Это я вижу по вашей одежде. Таковую носят только жители приюта или бедолаги вроде меня.

– Сейчас я один. Моя история очень запутанна. Не знаю, поверишь ли ты мне, но я очнулся недалеко к востоку от города. Все, что было до этого, я слабо помню.

– Сочувствую вам. Должно быть, вам одиноко в городе?

– Еще как одиноко. Иногда мне кажется, что этот мир для меня совсем незнаком. Будто я не отсюда. Хочется взять и прыгнуть в котел на съедение птицам Орегона.

– Что вы? Я могу стать вашим другом, – словно протянул долгожданную руку помощи, – я думаю, мы поладим друг с другом: ваша маска так же оголена, как и у меня.

– Что ж, меня это радует.

Билл и Остин почти весь день провели вместе. У них оказалось слишком много общего. Они ничего не скрывали друг от друга, и оба также нуждались в общении. Своеобразная взаимовыручка, скованная словом «дружба». И, кажется, они гуляли бы еще дольше, если бы ни работа Морриса. Когда восходит луна и зажигаются звезды, он дежурит в музее.

На следующие сутки они договорились встретиться у музея, чтобы найти новую работу. Данную инициативу предложил Билли. Ему хотелось найти более безопасную работенку для себя, пусть и занимающую больше времени. Моррис, несомненно, поддержал идею своего нового друга и решил заняться поисками вместе с ним.

Прочитав объявление, они узнали имя одного художника, который славился своей доброй душой. В районе, где он жил, ходили слухи, что Кристофер Муррей принимает к себе на работу всех в ней нуждающихся. Это, конечно, выглядело бредом, но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Два друга направились к его дому, по оставленному адресу.

Его крупнейшее имение находилось в северной части города. Ухоженные газоны, стриженные кустарники, впечатляющие скульптуры, чистота, говорили слишком много о своем хозяине. Казалось, что портрет владельца можно составить по красивейшему фасаду его дома.

Навстречу парням вышел мужчина, по впечатлению – дворецкий.

– Вы к мистеру Муррею? – Держа руки за спиной у поясницы, спросил он.

Отчаянные своим жизненным положением мужчины кивнули головой.

– Следуйте за мной, – скомандовал ухоженный обыватель местных владений.

Парней провели в холл, где все было уставлено картинами. Признаться, гости ничего не смыслили в них: какие-то мазки на полотнах, множество портретов женщин, отличием друг от друга которых были тона краски, положение их белых лиц, и прически. В коллекции имелись огромных размеров нарисованные пейзажи природы на полотнах не менее четырех квадратных метров. Все выглядело на удивление красиво. Искусство.

– Чем могу помочь, господа? – Эхом раздался приветливый голос хозяина дома и автора всех этих картин.

Упитанный мужичок с неаккуратной стрижкой стоял у витой лестницы, что вела на платформу этажом выше. Приметив гостей, он, не торопясь, направился к ним.

Увидев своего хозяина, дворецкий предложил переодеть посетителей в более свежую одежду. Однако Кристофер Муррей взмахнул рукой, на что послушный работник в ту же секунду удалился из помещения.

– Рассказывайте, друзья, – продолжает свои приветливые выражения, – зачем же вы пожаловали ко мне?

– Нам нужна работа, – робко ответил Остин.

Немного простояв в одном положении недалеко от парней, Кристофер приподнял согнутые в локтях руки и закричал старым голосом:

– Вы пришли по адресу.

Мистер Муррей развернулся и пошел обратно к лестнице. Два друга оценили это как жест и отправились следом за ним.

– Я, по сути своей, человек добрый. Во всяком случае, когда меня не злят, – он смешил своей неуклюжей походкой. Наверняка, у него побаливали суставы в коленях. – Я зарабатываю большие деньжищи, продавая свои картины в состоятельные семьи. В этом деле я большой авторитет. Что там говорить? Я был в самой столице! Там очень красиво. И даже рисовал для самого Великого лорда. Я жал ему руку, – тихо прошептал последнюю фразу. – Понимаете, зачем одному человеку столько денег? Когда я был молод и жил в самой обыкновенной семье, то, несомненно, я, как и любой подросток мечтал о личной библиотеке с кучей книг, о собственных собаках, – откуда-то выбежало две собаки породы хаски. – А когда родители ссорились, то я мечтал построить огромный дом, где каждый смог бы найти уединение и спокойствие. Сейчас у меня все это есть. И зачем же мне теперь все эти деньги? Я получил все, что хотел. А ведь деньги нужны не только мне. Может статься, и вы хотите большущий дом с собаками и прислугами. Почему бы мне не дать таким как вы работу? Этим я и занимаюсь. Это мой истинный путь.

Кристофер Муррей оказался очень добрым человеком. Его гуманности не было предела. А его неуклюжая походка и неопрятный образ только свидетельствовали этому.

Из его слов парни узнали, что у него получили работу более тысячи человек. Работа, конечно, не всегда приятная, но хорошо оплачиваемая. У него никто не оставался без внимания: все были хорошо причесаны (кроме него самого) и одеты. Теперь в число этих счастливых вошли и двое друзей.

За небольшие вознаграждения им довелось прибираться в саду, стричь кусты и мыть посуду (пепельницы, оставленные после усадебного пиршества). Но парни были совсем не измотаны. Они были довольны, в том числе и новой чистой одеждой.

Ребятам новый босс подарил что-то вроде плащей – необычных плащей. Я бы даже сказал – плащевок, в которых отсутствовал капюшон, была урезана длина одеяния и созданы удобные глубокие карманы.

Закончив с работой, Билли и Остин отправились домой.

Глава 11

Черная роза – самое коварное растение – оно заставляет любить. Пять эпох назад это растение использовали для скрепления брачных уз. Теперь оно считается дикорастущим и влюбляет друг в друга всех, кто вдохнет пыльцу.

Седьмой день недели. Проснувшись, наш герой почувствовал чье-то присутствие в комнате. Чье-то, словно лошадиное, дыхание. Недолго думая, парень подскочил с кровати и набросился на чужака.

Схватив обеими руками за мантию, Билл коленом нанес очередь ударов прямо в живот обидчику. Второй, ловко выкрутившись, умудрился схватить хозяина комнаты за шею и опрокинуть того в угол.

– Угомонись, – раздалось из-под капюшона.

Билл, раскинувшись по полу, поджал колени и вскрикнул:

– Что тебе здесь нужно? Я ничего не крал! Ни в чем не виновен!

– Я здесь, чтобы помочь.

– Помочь в чем? – Вспомнился разговор с прошлым «грязномасочником» Крисом Кейном, что был под рукой Либруа Канте.

– У меня есть предложение. И то, как ты на него отреагируешь, может повлиять на твою судьбу.

Билл начал выстраивать догадки. Первым делом показалось, что это еще один сподвижник Либруа. Шпион-пропагандист, который хочет создать еще один очаг восстания. Скорее всего, движение неверующих стихает, и они ищут союзников.

– Ты еще ни в чем не смыслишь. Тебя можно сравнить с глухонемым, которому вдруг подарили речь. Не слышишь, но говоришь. Говоришь на языке, который никто не понимает. Но вот спасение: я знаю место, где тебя поймут. Город, где ты найдешь место своему языку и научишься слышать. Я предлагаю тебе перебраться в столицу.

Голос загадочного гостя был очень убедителен. И если бы ни слова Криса Кейна «никогда не отправляйся в столицу», то Билли нечего было бы сомневаться.

На молчание парня незнакомец добавил еще несколько веских предложений:

– Ты можешь молчать, но времени становится все меньше. Мир стоит на игле разрухи. А тебе выпал шанс разруху избежать. Сейчас пред тобой, возможно, главный выбор всей жизни: либо ты идешь со мной и живешь, либо остаешься здесь и умираешь.

В конце концов, парень заговорил:

– А если я возьму с собой одну семью?

– Нет. Если ты испытываешь чувства к семье, то тебе лучше оставить эти чувства здесь. Этот поезд выделил для тебя всего один билет. И если ты им не воспользуешься, то им не воспользуется никто.

– Но я не понимаю! Что произойдет? Чего я должен бояться?

– Идем со мной – и ничего. Останешься здесь – страхи будут твоими вечными спутниками. Грядет очищение, друг мой.

– Ты можешь объяснить как-то внятнее?

– В этом нет необходимости. Свой истинный путь ты должен выбрать сам. А я даю тебе только наваждения.

– Но...

– Хватит слов! Идешь или нет?

– Я могу отсрочить свое отбытие в столицу?

– Либо сейчас, либо никогда. Дилижанс ждать не будет.

– А если я сам найду столицу и приду?
– Не найдешь. Это невозможно. Только избранные могут знать туда дорогу, – продолжает говорить загадками.

– А чем я лучше других людей? Почему я не могу взять с собой близких?

– Ты еще не знаешь, кто для тебя настоящие близкие люди. А ты – избранный.

– Я – избранный. Значит, я знаю дорогу в столицу! Я приду. Возьму с собой людей и спасу тысячи человек.

– До чего же ты глупый! Ты мне надоел. Конвой покидает этот город, – таинственный спаситель направился к двери.

– Подожди, – поднимаясь с пола, остановил незнакомца Билли, – неужели весь город вымрет?

– Мы скрестим пальцы за вас, – отвечает, держась за дверную ручку, – Великий лорд и Князь будут сражаться изо всех сил, чтобы спасти ваш город. Но смерть, идущая с длинными свертками списков, не остановится, пока не вычеркнет все имена.

– Против чего сражаться?

– Мы сами еще не знаем. Но будущее покажет. Грань медленно сдувается ветром времени. И ветер тот не остановить.

– Когда ждать разруху?

– Смерть не стучится в двери. Сегодня, завтра, какая разница? – Открыл дверь и, развернувшись, стал в проеме, – мой тебе совет – смотри в оба, – захлопнув за собой дверь, фигура исчезла.

Постояв, подумав, Билл выбежал из комнаты. Одержимый надеждой догнать собеседника, он помчался по коридорам. Прожив в этом приюте уже с неделю, начал немного ориентироваться.

Выбежав в холл, мужчина в странной одежде закричал вслед столичному послу. Но последний, находясь уже у самого выхода, то ли из-за того, что не слышал, то ли торопился, наскоро покинул приют. Выбежав из здания в воскресный город, Билл окончательно потерял из виду человека, принесшего парню дурные новости. Кругом потоки одноликих людей – гость мог быть уже где угодно.

Возложив надежды на Южные Сады, наш герой устремился туда: только там, в выходные дни, могла отдыхать Рэйчел Монро. Пробежав почти через весь город, его надежды были оправданы.

Рэйчел сидела в парке, в двадцати шагах от ворот по алой тропе. Ее маска и волосы, как ни странно ее характеру, были полностью освобождены от сковывающего прекрасную внешность капюшона. Девушка читала какую-то книжку, и никто ее не отвлекал. Но тут появился Билли, который, задыхаясь, пытался ей что-то сказать:

– Рэйчел, вашей жизни угрожает опасность, – проникнутый мыслью, что еще совсем недавно внушал ему загадочный незнакомец, затрубил он.

– Привет. Вот мы снова встретились. Четвертый раз, если не ошибаюсь, – она еще не совсем понимала, что пытается донести уставший бегун.

– Вашей жизни угрожает опасность! – Повторил он полусогнутый, держась руками за колени.

– Что вы такое говорите? – Захлопнула книжонку и взяла ее, обеими руками прижав к груди.

– Я тоже слабо верю в это, но сегодня ко мне явился человек, представившись от лица столицы. Сказал, что всех нас ждет беда. Все погибнут. Это может случиться уже сегодня.

– Воля ваша, вы вновь несете чепуху, – она еще стойко держалась, слушая бредовые пророчества своего друга, но если он продолжит в том же духе, то она не выдержит и, взорвавшись, выплеснет на него бурю горячих эмоций.

– Но как же? Я не...

– Нет. Вы просто выдумываете. Но если вы и дальше будете... то я пожалую, что определила вас в приют, а не в психиатрическую лечебницу, – закинув ногу на ногу, она отвернулась.

– Вы можете мне довериться хоть раз? – Умоляет он, – потом вы будете благодарить меня за спасение.

– И что же вы тогда предлагаете? Сбежать из города? – Она старалась смотреть в сторону, отводя взгляд от придирчивого собеседника. И даже когда Билл попробовал приблизиться к полю ее зрения – она отвернулась еще дальше.

– Именно! Помните, вы показывали мне лес? В первый день нашего с вами знакомства – прошлое воскресенье.

– Еще бы не помнила, – все же она повернулась лицом к парню.

– Так вот – мы можем там укрыться, переждать день.

– Вы с ума сошли? Отец будет беспокоиться.

– Тогда давайте рассуждать так: мы пойдем в лес, чтобы развлечься. Скажем, я нашел очень красивое место. Там мы пробудем до, примерно, девяти. И тогда вернемся.

– Хорошо. Как же вы мне надоели со своими странностями. Но учтите, я иду в лес только потому, что скоро приедет Князь, и начнется ритуальная церемония, а также для того, чтобы доказать вам, что с городом все будет в порядке. Надеюсь, вы усвоите урок. – Девушка была очень спокойна, рассуждала внятно и вкрадчиво. – Вы ранее бывали в лесу? Я, к примеру, никогда не уходила далеко за пределы города.

– В лесу я не был, но бродил к востоку от Элгаэ. – Тут ему вспомнилось: – Кто такой «нечто»?

– В детстве нам рассказывали сказки, где присутствовали страшные существа, забирающие детей, если те не спят. Когда я повзрослела, то была очень удивлена, что «нечто» по-настоящему существует. Забирают они не только детей, но и всех, кто заблудится. Не бойся – в лесу они не водятся. По крайней мере, мы не пойдем далеко, а значит, не заблудимся.

Билли немного притих, замер, задумался.

– Испугался? – Заиграл веселый голосок. – За последний год жертв было меньше. Но если ты не хочешь в лес – я это только приветствую.

– Нет-нет. Думаю, здесь намного опаснее... а насколько они страшные?

– Ты точно не боишься туда идти? – Усмехнувшись, убедилась она.

– Ладно, пошли, – махнул рукой в сторону запада.

В скором времени минуя знакомые тоннели, Билли и Рэйчел прибыли за пределы города. Та же лужайка, те же деревья. Переглянувшись взглядами, и, как бы, намекнув друг другу, они пошли в лес.

Ступая по воде, Билли, наконец, коснулся листьев первого дерева. Огромные площади разнообразных деревьев открылись перед ним. Осталось сделать пару шагов, и считай, что уже в лесу.

В лесу, как и везде, зрение быстро подстраивалось так, чтобы можно было видеть окружение. В этом вечно ночном мире, эволюция распорядилась именно так.

– Смотри, там пустырь, – ткнул Билли указательным пальцем.

– Ну вот и отлично! Там мы и переждем.

Легкие шаги Рэйчел направились по мягкой зеленой траве в сторону овальной лысины непроходимой чащи. Наш герой стоял позади девушки и наблюдал за ее великолепной походкой. Ему хотелось убрать взгляд, или сделать хотя бы пару движений, но парня сковывало необычное чувство – какое-то страстное желание. Его внимание было полностью подчинено грациозной и аккуратной девичьей походке.

Рэйчел, сама того не подозревая, медленно начинала сводить с ума нашего героя. Быть может, это какая-то предстация любви? Возможно. Ведь Билли смотрел, горел и не мог выразить этих чувств словами. Он понимал, что даже если он любит, то все равно Рэйчел воспримет это неправильно; еще и накричит. А ведь ее нужно было любыми силами удерживать вне города, пока не закончится предсказанная гостем из столицы беда.

Парень смотрел на девушку и смог прийти в сознание только тогда, когда Рэйчел позвала его.

– Билли, иди сюда. Что ты там стоишь как вкопанный?

Парень медленно тронулся с места. Пытаясь с максимальной точностью повторять путь своей подруги, он начал приближаться к ней.

– Я никогда не видела дикорастущих цветов, – говорит она и смотрит на кусты красивейших растений.

Это было несколько кустиков, похожих на розы. Да, они действительно очень напоминали розы. Возможно, что это они и есть. Но главное не в том. Важнее было то, в чем выражалась их красота. На зеленых стеблях распускались черно-красные лепестки. Где-то преобладали черные лепестки, где-то красные. Были даже и очень редкие – исключительно черные. Их матовые лепестки сводили с ума, наверное, так же, как и походка Рэйчел сводила с ума Билла.

– Надо же, никогда не видела черных роз. Они бесподобны.

– Я тоже, – сказал Билли и потянулся к растению.

Девушка сию же секунду хватается парня за руку и дергает назад, будто бы из кустов сейчас выпрыгнет свирепое чудовище и откусит палец.

– Не трогай их! – Вскрикнула она. – Они же очень опасны. Не всем дан дар срывать эти растения. – Выждав десятисекундную паузу, она начала просвещать: – Стоит один раз уколиться, и ты умрешь. Яд этого растения один из сильнейших на суше.

– Мда... ты вновь спасла меня, – Билл ни сколько отблагодарил, сколько подыграл, дабы сделать подруге приятно. – Эти цветы очень красивы. Я не думаю, что эволюция могла сделать их одновременно прекрасным и смертельным растением. Это несправедливо. Наверняка, находятся такие люди, которые готовы полезть туда руками и сорвать цветок, чтобы угодить своей, не менее прекрасной, чем этот цветок, возлюбленной.

Помыслив над чем-то личным, девушка неожиданно раскрылась:

– Мне никто никогда не дарил цветы.

Билли ощутил в ее голосе чувство собственной неполноценности – ей казалось, что она не такая как все, в ней нет той изюминки, что парни находят под маской других девушек. Но если это так, то почему же она не может почувствовать нарастающую страсть со стороны Билла? Он глуп – наверное, в этом вся беда. А может быть, Рэйчел любит другого...

– Это печально, – говорит он, на самом деле ликуя в душе.

– Как бы печально это ни звучало, правда остается правдой. Но я не расстраиваюсь: жизнь может иметь множество смыслов, и не обязательно в каждом из них я должна быть чьей-то.

– Ты права, – прокряхтел Билли, опускаясь к земле, чтобы присесть.

Рэйчел инстинктивно присоединилась.

– Ты боишься умирать? – Она задала очень занимательный вопрос.

– По-моему, все боятся умирать. Смерть, страх – это естественные вещи.

– А в чем выражается этот страх? Почему люди боятся? – Ее вопросы задаются, скорее, не с целью узнать истинный ответ, а с целью понять, как об этом думает наш герой.

– Ну, это сложно...

– Мне кажется, что страх кроется в неведении. Человек понимает, что он умрет, но что он оставляет после себя? Какую память: дурную или хорошую? Представь, ты совсем стар:

у тебя есть дети, у детей еще дети, и у тех детей дети; понимаешь, что скоро умрешь и ты никому не нужен. Твое дело сделано. Ты умрешь, и что дальше? Куда ты попадешь? Загробный мир? Вряд ли. А что если нет никакого загробного мира? Твое сознание отключается и ничего – нет ни тьмы, ни света – нет ничего. И даже мыслей нет. И представить страшно.

– Хочешь сказать, что мы должны после себя что-то оставить?

– Конечно. Мы должны оставлять память. Сейчас, пока мы живем, у нас есть возможность мыслить, придумывать, творить. Когда мы умрем, то у нас не будет возможности следить за тем, что происходит после нас. И это страшно. Хочется никогда не умирать. Хочется видеть, что будет через сто, двести и тысячу лет...

– Мне кажется или ветер поднялся? – Спросил Билл, спустя минуту после того, как Рэйчел прекратила говорить.

– Давай убежим? – Эта фраза огненной стрелой врезалась в голову опьяненного парня.

– Кажется, что с нами что-то не то.

У обоих начала кружиться голова. Кругом нескончаемый поток шума – ветер, вьюгой качающий макушки деревьев.

Сообразив, что их куда-то несет, Рэйчел и Билли крепко обняли друг друга. Сомкнули зрение, дабы не видеть происходящий вкруг кошмар. Все сплеталось: деревья переворачивались корнями кверху, звезды с неба стремительно покидали свои устоявшиеся гнезда.

Шум начал стихать. И уже через пару секунд весь этот кошмар прекращается. Ветра больше не слышно. Только лишь громкие, глубокие вздохи. Особенно дыхание Рэйчел.

Ее руки расслабились, и она отпустила Билла. Парень все еще не открывал зрения. Но, почувствовав движение девушки, которая поднялась с земли, он всё же решил взглянуть на происходящее.

Открыв глаза, он увидел, как Рэйчел Монро замахнулась и, казалось, готова была ударить его. Быстро среагировав, наш герой мгновенно повалил ее на землю. Они упали так, что их маски оказались совсем рядом, а дыхание стало слышно куда громче, чем пару минут назад.

– Мы глупцы, – произнесла она, – особенно ты. Это же лес. Он полон всяких чудорастений. А эта черная роза имеет свойство сводить с ума. Думаю, нужно немедленно покинуть лес.

– Ах я еще и виноват! Могла предупредить, что черные розы так коварны.

– Плевать. Нужно возвращаться в город.

– Но прошло совсем мало времени.

– В эти мгновенья могла вся жизнь пролететь. Так что неизвестно, сколько часов прошло.

– А когда ты пыталась меня ударить, это тоже было влияние черной розы? – В глубине души он надеялся, что это было действительно так.

– Да. И чепуха про страх смерти тоже, – попыталась слегка подтолкнуть Билла, намекая, чтобы тот поднялся, но, не выдержав, попросила, – может, ты слезешь с меня?

– Ах да, конечно. Прости. Просто ты могла... ударить... меня... больно, – как бы немного засмутился. Парню стало неудобно перед Рэйчел.

Поднявшись, они отряхнулись, привели себя в порядок и принялись вслушиваться в шорох, который брал свое начало где-то в зарослях деревьев. За ними, однозначно, кто-то следил. Им не хочется верить, что это «нечто», но, скорее всего, это именно оно.

Вдруг, как из неоткуда, появляется огромных размеров чудовище. Страшное животное не менее трех метров в высоту; серое, как мышка, и волосатое, как зубр. Длинная шерсть закрывала всю морду. Казалось, что у монстра отсутствуют глаза.

Внезапно появившись, чудовище громко зарычало. Оно пыталось напугать своих будущих жертв. И в один прыжок, преодолев расстояние, разрозненное животное оказалось в пяти человеческих шагах от Билла.

Тот, поддавшись чувству самосохранения, бросился на утёк. Попутно подстрекнув Рэйчел на быстрый бег, он, что есть сил, бросился вон из лесу.

Животное бежало позади напуганной пары. Оно рычало, и, казалось, замахиваясь огромных лап лишь немного не достигают цели. Они пролетают в метре от головы и при этом хорошо ощущаются, пронозящимся, словно сквозным, ветром.

Чувствуется сырая земля. Почва под ногами становится все мокрее и мокрее, а скоро и совсем разбрызгивается во все стороны. Это травянистое озеро, что находится у потайного выхода из города. Значит, скоро Рэйчел и Билл попадут в тоннель с непонятной зеленой светящейся жидкостью.

Озеро было неглубоким, но все равно мешало быстрому передвижению. Для монстра этот водоем был словно лужа, но его одолела другая проблема: он очень быстро промок и потяжелел. Теперь он стал менее подвижным, что делало его более скованным, чем двух людей, которые передвигались с высокоподнятыми коленями.

Арка уже совсем близка. До нее словно рукой подать, но все трое очень устали. Зловещее чудовище заметно отстало, а Билл и Рэйчел, чуть ли ни ползком, последними усилиями добивали десятиметровое расстояние.

Оглядевшись, они забежали в тоннель. Монстр тем временем полностью прекратил преследование и жадно наблюдал за дырой, в которую мышками забежала его добыча.

Интенсивно дыша, Рэйчел сообщила Биллу свое наблюдение:

– Билл, – нервозно, но как бы с комичным удивлением, обратилась она.

– Что? – Ответил он, в чем-то подозревая Рэйчел.

– Ты бежал впереди меня, – заявила она, – ты же мужчина!

Она не обвиняла его, а даже находила в этом что-то забавное. Однако ей хотелось увидеть реакцию своего нелепого друга. На что Билли в шутку отмахнулся рукой и отправился в город.

В стенах Элгаэ их тоже ждал сюрприз. Улицы пустовали. Очевидно, что большая часть населения уже спала. Но сюрприз заключался не в том.

Семья Рэйчел очень переволновалась в связи с долгим невозвращением девушки. Ее отец вместе с городской полицией отправился на поиски. Они прошагали много улиц, как вдруг увидели Рэйчел вместе со странным незнакомцем, который, к тому же, еще и носит непонятную, непривычную для среднего обитателя города, одежду.

Строевым голосом раздалась команда схватить Билла, после чего на парня набросилась дюжина полицейских. В недоумении наш герой тут же повалился на землю.

– Оставьте его! – Вскрикнула Рэйчел.

Но ее никто не слушал. Ее отец хотел только одного – отвести свою дочь домой.

Лежа на прохладных дорожных камнях, Билли сообразил, что человек, скомандовавший схватить его, приходится отцом Рэйчел. Для «бойфренда» или брата он был слишком стар. Возраст выдавали седые волосы.

Таким образом, наш герой впервые в своей жизни оказался в тюрьме. Сидеть он будет недолго, всего-то сутки, но факт остается фактом.

Глава 12

В холле небольшой усадьбы Рэйчел и Виктора уже встречала любящая семья. Все обнимали их, словно те двое вернулись с фронта. Причем юную рыжеволосую девушку никто не собирался слушать. Все были озабочены состоянием ее здоровья: осматривали и предлагали сменить белье.

Девушки не было всего шесть часов относительно времени ее обычного появления дома. Как правило, Рэйчел появлялась дома около девяти: она работала, гуляла в парке и возвращалась.

Семья Монро была достаточно обеспеченной и считала себя образцовой. Эдакий своеобразный клан «Монро». Такая семья придерживалась стандартов Высшего Общества. Все они были образованными и дружили исключительно с другими подобными кланами.

Отца Рэйчел звали Виктор Монро. Являясь министром полицейского собрания в городе и начальником одной из тюрем, он считается одним из высокоуважаемых лиц в Элгэе. В связи с этим он смог так быстро созвать группу поиска. По сути своей, Виктор является очень хорошим человеком, но при этом склонным к превышению своих должностных полномочий. Он жертвует всем ради сохранения соблюдения традиций семьи.

Мать звали Эстель Монро. Ее девичья фамилия Шевалье (семья Шевалье – это одна из самых известных семей по всей суше; ее представители есть во многих крупных городах). Эстель является участницей кучи фондов, которые поддерживают консервативное начало мира. Ей присущ стойкий, спокойный и сдержанный характер.

– Скажи мне, Рэйчел, этот сорванец не приставал к тебе?! Ты только скажи мне, и он никогда не выйдет из тюрьмы, – говорит отец.

– Да как же вы не понимаете? Это мой друг! Мы просто вышли за пределы города: хотели посмотреть на лес, – отчаявшись, произносит виновница сбега семьи.

– Ты с ума сошла? – Закричал отец. – А если он собирался схватить тебя в плен и потребовать выкуп? Что если он вместе с Либруа Канте? О чем ты думала?

– Он даже не знал о существовании Либруа Канте! – Пытается перекричать отца.

– Так вот именно! Это он тебе сказал, что не знает Канте? Он же притворяется. Он обыграл тебя, и только чудо помогло, что он тебя не схватил. Ты же видела, в какой накидке он ходит. В городе такое никто не носит!

– Та он в приюте живет!

– Ах, он еще и в приюте живет?! Шпион!

– Успокойся, Виктор, – вступилась Эстель, – все в порядке. Я думаю, наша дочь осознает свои ошибки и больше никогда их не повторит. – Приближаясь к мужу, смотрит на Рэйчел.

– Но я и так знала, на что иду. Мне уже не пятнадцать лет!

– Помолчи Рэйчел, – успокаивает мать. – Иди к себе.

– Позволь, отец, расправиться с незнакомцем, – выступил младший сын, – я отомщу за сестру!

– Бернард, ну а ты куда лезешь? – Схватила за голову Рэйчел.

Хоть Рэйчел и была младше своего брата Бернарда (младший среди сыновей в семье), она, тем не менее, его всегда доставала и ставила ниже себя. Он для нее всегда будет казаться младше и глупее.

Бернард приходится достаточно послушным сыном. Он во всем подражает своему отцу, и поэтому любое слово последнего для него закон. Выше только значение чести семьи. Сам он невысокого роста – чуть меньше своей горе-сестры.

– Помолчи, – приказал он Рэйчел, зная, что та все равно теперь не остановится. – Я расправлюсь с этим...

– Билл. Его зовут Билл, – смело, всем на зло, заявила она.

– Я расправлюсь с этим Биллом, – продолжил брат. Все это выглядело для него как вызов.

– Завтра я выбью из него всю правду, а пока пусть посидит за решеткой, – пробубнил отец и отправился в спальню.

Но последнее слово в незапланированном семейном собрании осталось за Этель:

– Я запрещаю тебе общаться с этим человеком.

Глава 13

Сырость. Пахнет потом разъяренных мужчин. Стоячий в ушах постоянный скрежет металла и нервные стуки психически больных заключенных. Гул, играющих в азартные игры, постояльцев этого тюремного подземелья.

Наш герой сидел на кушетке, а его ноги были по щиколотку в воде. Огромная лужа, растянувшаяся почти на все камеры. Идет дождь – так говорили пожизненно заключенные.

А ведь дождь и впрямь шел. И так было постоянно. Заключенные никому не нужны. Считается, что власти специально разрушают тюремные резервации, чтобы ухудшить условия их обитателей. Властям важно чтобы преступники умирали как можно быстрее. И, наверное, они поступают правильно. Так и сейчас: очередной ливень накрыл недалекий от океана город, и все тюремные камеры, находящиеся под землей (а зачастую абсолютное большинство их было построено таким образом), оказались подтоплены.

Хорнеру не повезло больше. Снисходительные начальники переводили пожизненно заключенных в лучшие камеры: им и так досталась страшная участь медленно погибать, тем более, когда около половины заключенных являлись невиновными (для поддержания порядка в городе выгоднее сажать даже мелких воров и потенциальных преступников). Поэтому временные заключенные сидели в наихудших условиях.

Клетки были достаточно просторные. Билли сидел один, как и многие, и если бы к нему прибавили еще троих, то теснее бы не стало. А вот громкая ватага «пожизненников» толпилась по восемь-десять человек на камеру. И таких камер было около шести на другом конце продолговатой тюрьмы (Билли сидел в самой крайней клетке на одном конце, а шумные толпы на противоположном). Так делалось для того, чтобы ждущие смерти могли развлекаться: играть в карты и общаться.

В соседней клетке сидел еще один временно посаженный. Огромный мускулистый мужчина с ростом не менее одного метра и девяноста сантиметров, лысый, на ногах поношенные брюки.

Он сидел на койке, в профиль повернутый к Биллу, и смотрел, уставившись в мокрый, блестящий отражениями факелов, пол. Торс мужчины был полностью оголен, а на теле видны следы от ударов какими-то тяжелыми предметами. Слева у него виднелась большая по своим размерам татуировка, которая охватывала левую грудь, часть шеи и руки.

Хоть лицо здоровяка и скрыто маской, все равно в его образе прослеживалась какая-то скорбь, недопонимание и скрытый гнев, который он мог сорвать на ком-либо в любую минуту. Казалось, этот громила кого-то ждет: на руках вздутые жилы и каменная концентрация на какой-то мысли. Нашему герою никак не хотелось тревожить этого парня.

Послышался скрежет железного замка: под землю спустился некий эксперт. Захлопнув за собой дверь, он, и еще двое охранников в легких доспехах, направился в сторону, где сидел Хорнер. И чем ближе он приближался, тем сильнее слышался плеск шагов.

Эксперт, в отличие от двух охранников следовавших за ним, не скрывал своей маски. Значит, скорее всего, он не являлся каким-либо служащим в тюрьме. Очевидно, это некий народный эксперт по преступлениям или специальным делам. Он был одет в серые брюки и затасканный пиджак. Тем не менее, он не выглядел нищим. В целом, на вид и походку очень аккуратный мужчина. На голове он нес котелок цвета его брюк, а в левой руке металлический сейф, который имел примятый вид и множество царапин. Такое ощущение, что в этом сейфе лежит что-то очень важное, и в силу чего постоянно подвергается нападению.

В какой-то момент показалось, что трое мужчин направляются к Биллу, чтобы освободить его. Но, когда они остановились у клетки здоровяка, вся надежда пропала.

Эксперт стал перед клеткой и, немного посмотрев на заключенного, приподнял кейс. Открыв его, он достал стопку бумаг. Очевидно, что таких стопок там еще с десяток. Полистав бумаги и выбрав один небольшой исписанный лист, он спросил:

– Джеймс Хеншоу?

Незнакомец-сосед, которого, судя по всему, звали Джеймс, зашевелился. Он приподнял голову и обратил свой взор на эксперта.

– Значит, это вы, – продолжил человек с кейсом.

Вдруг Билли начал припоминать этот голос. Кажется, парень его уже где-то слышал. Но, дабы не вызывать подозрений, наш герой продолжал спокойно сидеть.

Джеймс тяжело привстал с койки и подошел к металлической границе, что разделяет его и допрашивающего незнакомца.

– Я хочу покинуть это место, – настойчиво и даже угрожающе произнес Джеймс, обеими руками взявшись за вертикальные железные прутья.

– Я здесь с той же целью. Я хочу тебе помочь, – будто психологически воздействуя, произносит эксперт.

– Только выпустив меня отсюда, ты сможешь мне помочь, – Хеншоу крепче сжал стальные прутья.

– Я тебя не просто выпущу, но еще и отведу в безопасное место. В место, где ты найдешь ответы на все то, что накопилось в твоей голове.

Для Джеймса это прозвучало слишком заманчиво. И казалось, он должен был повестись на это предложение, но что-то сдерживало его согласие.

– Ты молчишь, Джеймс. Тебя явно что-то беспокоит. Можешь мне поведать, если хочешь.

– Нет, не хочу, – сказал громила, и, выдержав короткую паузу, спросил, – в какое место ты хочешь меня отвести?

– Я хочу отвести тебя в столицу нашего мира.

И тут Билли вспомнил голос незнакомца. Это голос того самого неприятеля, который недавно забрался к нему в номер, чтобы уговорить поехать в столицу. Он говорил, что если отсрочить отбытие, то будет слишком поздно. Должно быть, он врал или разыгрывал. Настало время узнать правду.

Наш герой поднялся с койки и подошел к эксперту настолько близко, насколько позволяла клетка.

– Джеймс! – Выкрикнул парень. – Этот незнакомец поливает тебя самым жидким врагьем. Не верь ему. Буквально вчера утром он нес мне всю ту же чушь о конце света.

Сосед по клетке оглянул взглядом Билли, но потом вновь повернулся лицом к эксперту.

– Надо же! – Воскликнул представитель столицы, сворачивая листы в кейс.

– Вы говорили, что сегодня наступит апокалипсис. Где он? – Саркастически оглянулся Хорнер.

– Прошу заметить, что я не говорил ни о каком апокалипсисе и уж тем более о конце света, которого вокруг и без того недостаточно. Я говорил о беде, которая, возможно, уже сегодня проявится в этом городе. Твой шанс уже давно ушел в никуда, – говорит Билли. – И, судя по всему, свой шанс упустит и этот громила Джеймс. И все по твоей вине.

– Я не знаю, какие цели преследует твоя ложь, но никакая столица мне не нужна.

– Ты настолько глуп, что не следишь за своей речью, Билли. Я более чем уверен, что ты уже успел наговорить много того, о чем потом пожалел. Ты только взгляни на мою маску, – на пару шагов подошел в сторону парня. – Моя маска чиста! Я никогда не врал. А теперь подумай над своими словами и осознай, что упустил сам и не дал воспользоваться Джеймсу.

Хорнер замешкался. Слова незнакомца ввели его в ступор. Но незнакомец, не заметив, как близко подошел к клетке, поплатился за это – ручища Джеймса дотянулись до его шеи и прижали тело к клетке.

– Ты должен выпустить меня отсюда, немедленно, – прошептал на ухо.

Двое охранников выхватили короткие мечи, но не знали, что нужно предпринять. И тогда незнакомец ловко выкрутился из ситуации.

– Ты же понимаешь, что такими действиями ты можешь навсегда остаться в тюрьме? Заметь, я не нервничаю. Просто я уверен, что ты не сможешь убить меня: здоровый ум преобладает в твоей голове. Это сразу видно. Ведь те причины, по которым ты остаешься в Элгаз, не дадут тебе совершить глупость.

– И что же ты предлагаешь? В любом случае, я заплачу за то, что только что натворил.

– Я тебе обещаю, что об этом никто не узнает. А как ты видишь по моей маске – мне нет смысла обманывать тебя.

Хват Джеймса ослаб, но пальцы все еще цепко держали.

– Билл тоже должен остаться не тронутым, – договорил условие Джеймс.

– Обещаю, сегодняшние страсти будут вычеркнуты из моей памяти. Я даже начинаю забывать твое имя – Джек, да? – Подшучивает он, как бы оставляя себя главным действующим лицом в этой ситуации.

– Иди, – оттолкнул Джеймс.

Владелец кейса слегка отряхнулся, поправил котелок на голове и вместе с охраной покинул тюрьму.

– Спасибо, что позаботился обо мне, – проговорил Билли.

– Я был у тебя в долгу. Если бы не ты, то я бы не схватил его. К тому же, у меня есть к тебе вопрос. Для меня он очень важен. Я даже рискну заявить, что только этот вопрос заставил меня шепнуть о тебе.

– И что же это за вопрос?

– Почему ты отказался от эвакуации в столицу?

Этот вопрос нес в себе куда больше смысла, чем могло показаться на первый взгляд. Джеймс уже предполагал ответ. Он его чувствовал, знал. Словно воля судьбы напевала ему на ухо и была рядом до сих пор.

– Сложно сказать однозначно. У меня на это было несколько причин: мои сомнения и девушка.

В последний момент Джеймс услышал долгожданное слово «девушка». Чутье не подвело его. Движения стали увереннее, и он вплотную подошел к линии двух клеток, обхватив прутья белыми руками так же, как это было несколько минут назад с незнакомцем.

– Можешь рассказать подробнее?

– Я встретил ее недавно, – начал Билли, в воображении прокручивая все события, что происходили между ним и Рэйчел. – Она как загадка судьбы врезалась в меня той ночью, и теперь, сколько бы я не разгадывал, не могу ее разгадать. Она как подарок спрятанный в несколько слоев обертки: ты ее постоянно открываешь, но все никак не откроешь. Я чувствую к ней какую-то привязанность; страшно называть привязанность любовью, но это может оказаться именно этим. Она мне нравится: ее волосы, ее прикосновения, ее походка, ее очаровательно-капризное поведение. Возникает ощущение – она идеальна.

– Я чувствую все то, что и ты, – вдруг послышалось из уст здоровяка. – Но ты говоришь это гораздо красивее и правильнее. Говоришь так, что даже мне понятно.

С каждым сказанным словом Джеймс выглядел все безобиднее. Его внушительные размеры показались твердой оболочкой мягкой и ранимой души. Его голос, спокойный, медленный и уверенный, внушал доверие.

– У нас одна беда, – ухмыльнулся Билли, всем своим видом показав сочувствие и вызов. Вызов тому, что вместе справиться с этой проблемой куда легче, нежели в одиночку. – Между нами есть что-то общее.

И это «общее» имело куда большее значение для обоих, нежели просто пристрастие к противоположному полу. Они словно шли параллельно полиэтиленовой стены – стоит ткнуть в нее пальцем, разорвать и увидеть того человека, которого так долго мечтал увидеть. И даже если не мечтал, то, по крайней мере, где-то в глубине себя, требовал.

– Женщины здесь такие простые – стоит сказать им пару ласковых слов, как вдруг ты становишься олицетворением идеального мужчины, – медленный, внятный и, в то же время, низкий голос Джеймса проницал.

– Ты не из Элгаэ? – Вдруг заметил Билл.

– Я из Робен, – прозвучало как-то неуверенно.

– Робен? Можешь рассказать о нем подробнее?

– Разве ты никогда не слышал о Робен? – Вновь как-то чуть растерянно озадачился Джеймс. – Это чуть восточнее Элгаэ. А ты, должно быть, давно уже живешь в этом городке? – Поинтересовался Джеймс.

– Это большая тема, – вздохнул Билли, понимая, что вряд ли собеседник поверит в появление парня из ничего.

Вновь скрежет ржавой дверной конструкции: входит знакомый мужчина. Спокойно двигаясь вдоль клеток, в сопровождении двух стражей (эти стражи наглядно отличались от тех, которые сопровождали столичного посла), он приближался к Биллу. Вскоре, парень разглядел в нем Виктора – отца Рэйчел.

Начальник тюрьмы шел очень важно, всем своим видом показывая заключенным, кто тут хозяин. Подобравшись к последней камере, Виктор Монро уставился на беднягу Хорнера. И немного подождав, жестом руки приказал вытащить парня из клетки.

Намеревался непредсказуемый диалог.

Глава 14

– Этому креслу более пятисот лет, – начал Виктор, присаживаясь на великолепный, черный, кожаный антиквариат у мраморного стола.

Рабочее место начальника выглядело очень дорогим: много хрустальных безделушек, различных картин, деревянных шкафчиков, живых растений и прочего разнообразия. С первого взгляда сложно представить, что эта комната находится в старейшей тюрьме города.

Но первое и, пожалуй, самое важное, что почувствовал Билли – это запах. Запах, который вдруг напомнил ему рыжеволосую Рэйчел. Видимо, так приятно пахнет вся их семья: будто цветочный блюз среди летнего зарица после дождя.

Находясь рядом с Рэйчел, Билли никогда не замечал этого запаха. Странно, что различать его парень начал только в этот момент.

– Присаживайся, – сидя на уютном кресле, предложил Виктор.

Не имея причин ослушаться, парень присел. Диван, стоящий у завешенной картинами стены, оказался самым подходящим для этого местом.

– Было у старика четыре дочки, – начал Виктор. – Одной он пообещал счастье, другой огромный сад с растениями, третьей шить одежду, а четвертой мудрость отцовскую. Первая дочка вышла замуж за возлюбленного мужчину-солдата, который ушел в княжескую армию. Вторая вышла замуж за садовника, который имел скромный ботанический уголок. Третья вышла замуж за сына известного ткача, который даже иголку держать был не в состоянии. И только четвертая дочка вышла замуж за богатого, как указал ей отец. Она подарила одной сестре счастье, другой сад, а третьей ткацкую мастерскую.

– Я вас не совсем понимаю, – сказал Билли. – Если вы хотите отпустить меня – смелее. Если для этого я должен выполнить какое-нибудь поручение – предлагайте.

– Поручение... если бы все было так просто. Не поручение, а, скорее, услуга или уступка.

– Я должен для вас что-то сделать. И я это прекрасно понимаю. Я готов на многое, лишь бы поскорее покинуть это жуткое место.

– Не торопись. Для начала мне необходимо понять некоторые немаловажные детали. – Сложив пальцы в замок и положив руки на мраморный стол, Виктор задал произвольно задуманный, тривиальный вопрос: – Кто ты?

– Меня зовут Билл. Все, что было до моего прибытия в город, я не помню. Миновав огромные ворота, я оказался случайно спасенным вашей прекрасной дочерью.

Здесь начальник наглядно встревожился. Его руки не находили себе места: то в замок на столе, то чешут затылок или приглаживают седые волосы.

– Откуда ты знаешь, что я отец Рэйчел? – Его рука потянулась куда-то под стол.

На мгновение показалось, что, как только он вынет руку, в ладони окажется клинок или что-нибудь хуже. Но Билли как раз вовремя завелся с объяснениями.

– Когда меня схватили, тогда на дороге, я заметил, как вы обнимали ее. Так крепко обнимать могут только отцовские заботливые руки.

– Я тебе поверю, – выждав паузу и вновь сложив ладони, произнес начальник. – Неохотно, но поверю.

В голове Виктора Монро уже, наверное, тысячу раз промелькнула строка, говорящая о том, что Билл может оказаться подчиненным Либруа Канте. Об этом свидетельствовало многое: одежда, боязнь раскрывать свое прошлое и знание того, что парень знает совсем не должен. Это спровоцировало Виктора к вынужденным хитростям. Все ради чести семьи и защиты города.

– Что ж. Зачем ты водил мою дочь в лес?

– Я не должен вам об этом рассказывать, но, пожалуй, расскажу. Городу угрожает опасность – об этом мне поведал представитель столицы, который не так давно был в этой тюрьме. Его речь внушала правду. Поверив, я решил спастись сам и защитить Рэйчел. Я побежал что есть сил в Южные Сады, надеясь ее там застать. И мне повезло. Я уговорил ее. А дальше... сами понимаете. Ради вашей дочери я отказался ехать в столицу, – добавил он.

– Представитель столицы? Что за бред? – Засмеялся начальник. – Столичные послы приезжают к нам в город очень редко и то с целью изменить условия предоставления им оружейных изделий. – Сообразив, что зря уведомил собеседника о поставках оружия, он продолжил. – Скорее всего, кто-то решил над тобой здорово подшутить. Ты же, говоришь, не помнишь прошлого. Так вот – столица для избранных. А ты слишком глуп, чтобы являться таковым.

– Это все потому что меня зовут Билл?

– И поэтому тоже, – добавил Виктор.

– Так что же, я могу спокойно жить в этом городе, зная, что ему ничего не угрожает?

– Да, – коротко ответил начальник.

– А как ваше имя? – Вдруг поинтересовался парень.

– Мое имя Роджер. Но сейчас не обо мне. Я еще не решил с тобой главную проблему, – начал крутить в пальцах наполовину использованный карандаш.

– После того, как мы решим, я смогу покинуть тюрьму?

– Если ты согласишься на удовлетворяющие меня условия, то да. Однако вряд ли у тебя будет из чего выбирать.

– Хорошо. Так в чем же дело, мистер Роджер?

– Дело в том, Билли, что ты не должен появляться рядом с моей дочерью. Рэйчел не должна замечать тебя. Твоя задача – остаться ее воспоминанием.

Билли на немного онемел. Эти три коротких предложения сильно ударили по его душевному состоянию. Возможно, единственная девушка, к которой он испытывает искреннюю симпатию, превращается в пыль мечтаний, в невозможное желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.